

ГУМАНИТАРНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ «НАЦРАЗВИТИЕ»

№3(3) Декабрь 2021

НАЦРАЗВИТИЕ. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ

ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

«НАЦРАЗВИТИЕ.
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Выходит 1 раз в месяц
№3(3) Декабрь 2021

ISSN: 2782-3075
DOI 10.37539/2782-3075.2021.3.3.001

Н34 Нацразвитие. Наука и образование. –
№ 3(3). СПб., Изд. ГНИИ «Нацразвитие»,
Декабрь 2021. – 48 с.

Общероссийский печатный научный журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, выполненных по различным направлениям в сфере науки и образования.

Целевая аудитория издания – сообщество исследователей и практиков научных институтов, лабораторий, учреждений образования, органов управления, соискатели ученой степени, студенчество.

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала – Викторенкова С.В., заместитель главного редактора – Романов П.И., заведующий редакцией – Павлов Л.А., член редакционной коллегии – Поздеева Н.С., член редакционной коллегии – Эльзесер Ю.Ф., член редакционной коллегии – Игнатьева М.Ю., ответственный секретарь – Романова Е.П.

Журнал
издается с 2021 года

Учредитель:

ЧНОУДПО Гуманитарный национальный
исследовательский институт
«НАЦРАЗВИТИЕ»

Адрес редакции, издателя и типографии:

197348, г. Санкт-Петербург,
Коломяжский пр-т, д. 18, лит. А
тел. (812) 905-29-09
<http://natsrazvitie.ru>
info@natsrazvitie.ru

Полнотекстовая версия журнала

размещается на сайте:
http://natsrazvitie.ru/nauchnyy_zhurnal_nauka_i_obrazovanie/

Выходные данные:

ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Выпускные данные:

Свидетельство о регистрации средства массовой информации *ПИ № ФС77-80687 от 29 марта 2021 г.* выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором)

Подписано в печать с оригинал-макета 14.12.2021. Формат 60x84 1/8. Печать цифровая. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 3,8. Тираж 100 экз. Заказ № 20216. Отпечатано в типографии ЧНОУДПО ГНИИ «Нацразвитие»

© ЧНОУДПО ГНИИ «Нацразвитие», 2021

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕЧАТНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАЦРАЗВИТИЕ. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ван Сяоянь

Учебное взаимодействие в онлайн-классах.....4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пасынков С.А.

Внутренний аудит затрат как элемент общего аудита.....7

Ханахян К.А.

Продвижение брендов на рынке алкогольной продукции.....9

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Байрамукова К.Х.

Гражданско-правовая ответственность турагентов
как субъектов туристской деятельности.....14

Верещагина Г.П.

Проблемы применения некоторых примирительных процедур в гражданском процессе.....16

Губин И.Р.

Юридический интерес как предпосылка обращения в суд.....20

Демирова А.В.

Реализация принципа процессуальной экономии
при применении примирительных процедур
для урегулирования споров.....22

Жеронкин А.В.

История становления и развития обеспечения контроля
за частной охранной деятельностью в Российской Федерации.....25

Нагучева Э.Д., Влезько Д.А.

Тактические особенности производства допроса обвиняемых
по делам о грабежах и разбойных нападениях.....28

Нагучева Э.Д., Влезько Д.А.

Основные требования к уголовно-процессуальной форме доказательств,
обеспечивающих их допустимость.....32

Осипов А.В.

Особенности участия третьих лиц в гражданском процессе.....39

Пономаренко А.В.

Разрешение международных инвестиционных споров.....42

Ван Сяоянь, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
Wang Xiaoyan, Ural Federal University named
after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg

УЧЕБНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОНЛАЙНОВЫХ КЛАССАХ
LEARNING INTERACTION IN ONLINE CLASSROOMS

Аннотация: дистанционное обучение изменило традиционные методы обучения, преподаватели и студенты в классах нуждаются в новом способе взаимодействия. Осуществление взаимодействия в области обучения в интерактивном режиме требует как технической поддержки, так и поиска преподавателями новаторских методов обучения. В этой статье будут проанализированы последствия онлайн-обучения для взаимодействия между преподавателями и студентами, а также предложения по его осуществлению.

Abstract: distance learning has changed traditional teaching methods, teachers and students in the classroom need a new way of interaction. Interactive learning experiences require both technical support and educators to find innovative teaching methods. This article will analyze the implications of online learning for interaction between teachers and students, as well as proposals for its implementation.

Ключевые слова: учебное взаимодействие, онлайн-обучение, дистанционное обучение, модели осуществления учебного взаимодействия в школе.

Keywords: learning interaction, online learning, distance learning, models of learning interaction at school.

Педагогическое взаимодействие означает форму обучения, в рамках которой преподаватели и студенты взаимодействуют друг с другом и обсуждают совместно. В процессе взаимодействия преподаватели и студенты создали благоприятную среду для обучения, в которой студенты могут эффективно учиться, а преподавателя – эффективно понимать знания студентов. В учебной среде, создаваемой взаимодействием между преподавателями и студентами, имеются четыре элемента: преподавателя, учебные ресурсы, сами студенты и другие студенты. Эта система основана на взаимодействии каждого элемента, а окружающая среда, возникающая в результате взаимодействия, может быть разделена на внешняя и внутренняя среда. Внешняя среда включает интерактивные мероприятия, учебные ресурсы, методы обучения; а внутренняя среда – это цель обучения, атмосфера обучения и порядок на уроках.

В контексте дистанционного компьютер и интернет как новыми инструментами обучения, студенты перестали учиться лицом к лицу с преподавателем., а учебные ресурсы больше не являются традиционными учебниками. В этом случае была нарушена традиционная учебная модель, а прежний порядок занятий более не применялся в онлайн-классах. Для преподавателей поведение студентов больше не ограничивается ими, и распределение внимания среди студентов является неопределенным; для студентов им нужны новые формы руководства и взаимодействия. Если продолжать использовать традиционный подход к участию в онлайн-классах, мы можем быстро завершить преподавательские задания, но едва ли можно гарантировать качество обучения и участие студентов, поэтому нам нужно подумать о новых подходах.

Построение внешней среды

Традиционные учебные ресурсы включают в себя учебные материалы и мультимедийное оборудование, в то время как интерактивные классы практически изменили весь вид обучения: разнообразные интерактивные подходы, разнообразные учебные инструменты и различные способы передачи информации. В традиционных классах трудно выразить понятия, которые в новых классах вполне можно использовать изображения или видео для объяснения сложных понятий. Передача языковой информации уже не является основным способом получения материалов для обучения, а преподаватели могут быстро использовать интернет для более широкого распространения учебных программ. Изменения в способах общения влияют на формы взаимодействия в классе, студенты могут предоставлять больше форм обратной связи преподавателям, и преподаватели могут быстро определить, каким образом студенты предпочитают учиться. Кроме того, преподаватели должны обладать хорошим способом дидактической коммуникации и способны обращать внимание на отношение студентов к учебе. Именно сложившиеся у обучающего представления в немалой степени определяют избираемые им формы дидактического воздействия и стратегии дидактической коммуникации [1].

Я думаю, что в процессе обучения в Интернете преподаватели могут попытаться собрать студентов в поисках ответов в различных учебных ресурсах. Когда студенты становятся центрами, они проявляют больший интерес к участию в занятиях, которые будут легко проходить. Мы изменили не только методы преподавания, но и цели обучения. Студенты должны не только овладеть знаниями, но и научиться получать знания, но и обладать способностью к взаимодействию. Walsh считает, что интерактивные возможности в классе (classroom interacional competence) может повысить способность к обучению [2]. Таким образом, интерактивное взаимодействие в онлайн-классе заключается в том, чтобы дать студентам возможность овладеть методами обучения в новых условиях, а все технические средства помогают ученикам найти подходящий метод обучения.

Построение внутренней среды

Атмосфера обучения и порядок на уроках являются важными элементами внутренней среды, а в режиме онлайн равенство и установление надлежащего порядка в классе являются важными элементами поддержания психологического спроса студентов и обеспечения качества взаимодействия. Преподаватели и студенты в онлайн-классе не должны участвовать в качестве постоянных участников в классном взаимодействии. В традиционных классах поведение Преподавателей и студентов определяет их роль в классе. Поведение студентов в онлайн-классе является неопределенным, и постоянная роль снижает интерес их к занятиям. Потому что в новой классной среде поведение студентов является более безопасным, часто более легко представить свои взгляды, Преподавателя также легче узнать личность студентов и уровень понимания знаний. В соответствии с новыми правилами Преподавателя не могут продолжать уделять внимание поведению студентов, а должны уделять внимание распределению внимания, чтобы привлечь их внимание к занятиям в классе является более эффективным способом. Преподаватель, как организатор урока, иногда также должен играть роль учёного или наблюдателя. Участвовать в интерактивном общении, внимать отношению к их выступлениям, признание и оценка всеми своих взглядов, которые должны быть связаны с содержанием обучения. Обеспечение справедливого взаимодействия в классе означает предоставление студентам возможности выражать свои взгляды, а также свободу всех чувств и обменов, адаптированных к классной среде.

Обучение в режиме онлайн позволяет студентам тратить много времени на компьютеры, а также много независимой работы, что затрудняет их быструю адаптацию [3]. Классное взаимодействие, как правило, рассматривается как взаимодействие между преподавателями и студентами, однако люди всегда игнорируют взаимодействие между студентами. Я считаю, что студенты во многих случаях лучше, чем преподавателя, чтобы узнать студентов, преподаватели объясняют проблемы иногда не полностью понять студентов, в то время как дискуссии между студентами представляются более ценными. В онлайн-классе технически значительно сблизил студентов и преподавателей, но расстояние между

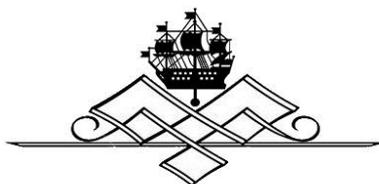
студентами было увеличено. В ходе видеоконференции преподаватели и студенты могут быстро передавать информацию, а между студентами и студентами происходит путаница. Поэтому при установлении порядка в онлайн-классе следует учитывать обмены между студентами и студентами.

Заключение

Дистанционное обучение будет длительным занятием, которое отличается от традиционных методов обучения и имеет много общего. Во многих исследованиях говорится: "ключом к педагогическому взаимодействию является коммуникация и психологическая идентичность" [4]. То же самое относится и к дистанционному образованию, которое, на мой взгляд, в контексте дистанционного обучения уже не является лишь средством обучения, а должно рассматриваться как предмет, в котором каждые участвующие в дистанционном обучении, должен обладать способностью к обучению.

Список литературы:

1. Меньшиков Пётр Викторович Эффективное учебное взаимодействие в представлениях обучающихся // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. №1.
2. Walsh, S. Exploring classroom discourse: Language in action [M]. London: Routledge, 2011.
3. Гурьева Т.Н. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. №6 (72).
4. Северина В. Ф. К вопросу оценки уровня развития продуктивного учебного взаимодействия преподавателя и студентов вуза // МНКО. 2011. №5.

Пасынков Сергей Алексеевич,

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Pasyнков Sergey Alekseevich, Siberian State Transport University, Novosibirsk

**ВНУТРЕННИЙ АУДИТ ЗАТРАТ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕГО АУДИТА
INTERNAL COST AUDIT AS AN ELEMENT OF A GENERAL AUDIT**

Аннотация: в данной статье рассмотрена актуальность и особенности необходимости организации системы внутреннего аудита затрат, цели и задачи дирекции аудита, содержание и результаты аудита. Внутренний аудит в организации необходим, так как он помогает на более ранних стадиях предотвратить риски организации, и является более дешевым по сравнению с внешним аудитом.

Absrract: this article discusses the relevance and features of the need to organize an internal audit system of costs, the goals and objectives of the audit directorate, the content and results of the audit. Internal audit is necessary in the organization, as it helps to prevent the risks of the organization at an earlier stage, and is cheaper than external audit.

Ключевые слова: аудит, внутренний аудит, дирекция аудита, предприятие, затраты, риски организации.

Keywords: audit, internal audit, audit directorate, enterprise, costs, organization risks.

В настоящее время внутренний аудит рассматривается как инструмент для успешного развития компаний. Внедрения эффективно функционирующего внутреннего аудита в российских компаниях, остается актуальным и значимым [4]. Изначально внутренний аудит ограничивался исключительно рамками анализа бухгалтерской отчетности и контроля деятельности предприятия. Современное развитие экономики и рост компаний привели к трансформации основных функций внутреннего аудита, в результате чего он превратился в совершенно новый эффективный финансовый инструмент с широким спектром задач [5].

Внутренний аудит – это контроль, который осуществляется внутри предприятия его структурным подразделением (службой) или специалистом, состоящим в штате предприятия. Основными задачами внутреннего аудита являются проверка финансовой (бухгалтерской) отчетности на достоверность информации, предоставляемой руководству, и контроль за исполнительской дисциплиной [1].

Цель создания внутреннего аудита заключается в следующем:

- благодаря созданию отдела внутреннего аудита совет директоров или исполнительный орган может эффективно наладить контроль компании;
- внутренние проверки и анализ, проводимые внутренними аудиторами, позволят выявить в наибольшей степени перспективные направления развития предприятия;
- внутренние аудиторы при проверке отчетности и контроле параллельно реализовывают консультативные функции к бухгалтерским, финансовым и экономическим лицам в организации и ей филиалах [2].

Регламент внутреннего аудита содержит правила и стандарты аудиторской деятельности для предприятия. Прежде всего, регламент разрабатывается для определения порядка проведения аудиторской проверки опираясь на совокупные правила, стандарты и нормативные документы.

Для проведения внутреннего аудита в компании создается отдел (дирекция) аудита по проверке доходов и расходов осуществляет следующие задачи, представленные в таблице.

Задачи отдела внутреннего аудита

Задача	Содержание	Результат
Проверка заявок на оплату	Сотрудники, инициирующие приобретение товаров и услуг, должны предоставить заявки на оплату для осуществления проверки в отдел (дирекцию) аудита	Снижение неоправданных затрат компании
Ведение карты бонусов	Дирекцией аудита ведется карта бонусов поставщиков по всем подразделениям компании, ежемесячно рассчитывается база для начисления, осуществляется контроль за своевременным поступлением и формируется задолженность на конец текущего месяца	Своевременное предоставление данных по задолженности по бонусам поставщиков руководителям коммерческой дирекции для принятия стратегических решений
Проверка коммерческих и хозяйственных договоров	Все заключаемые договора по листу согласования должны пройти проверку дирекции аудита	Получение самых выгодных условий для компании
Проверка первичной документации (апелляции) при проведении инвентаризаций на магазинах	Все апелляции проходят обязательную проверку дирекцией аудита	Получение объективных результатов по итогам проведенных инвентаризаций
Контроль за своевременным возмещением причиненного ущерба материально-ответственных лиц (МОЛ)	По итогам проведения локальных инвентаризаций, при выявлении недостачи все законченные работники сотрудников (ЗРС) на возмещение проходят обязательную проверку дирекцией аудита	Своевременное возмещение ущерба через удержание из заработной платы МОЛ
Контроль за ФОТ по всем организациям компании	Контроль начисленной и выплаченной заработной платы сотрудникам компании	Соответствие между начисленной заработной платой и выплаченной по сотрудникам компании

Качественная работа отдела внутреннего аудита позволит оперативно контролировать хозяйственную деятельность предприятия и своевременно информировать руководство о необходимости принятия важных управленческих решений [3].

Таким образом, внутренний аудит является эффективным средством контроля и отличным финансовым инструментом для увеличения эффективности компании. Это удобный вид контроля, так как формируется самой организацией и внутри субъекта, что позволяет сделать контроль более результативным и без применения внешнего аудита. Конкретные цели служб внутреннего аудита определяются в зависимости от требований руководства предприятия.

Список литературы:

1. Горячева О.П. Внутренний аудит. М.: Экономическое образование, 2017.
2. Каковкина, Т. В. Аудит и оценка системы внутреннего контроля//Аудиторские ведомости – 2020. – № 9
3. Кеворкова, Ж.А. Внутренний аудит: учебное пособие / Ж.А. Кеворкова, Т.П. Карпова. АА. Савин, Г.А. Ахтамова, В.И. Дунаева, Г.Ю. Земсков – М: ЮНИТИ-ДАНА. 2018. – 319 с.
4. Первова К.А. Актуальность внутреннего аудита в современных условиях // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 5. С. 104-108.

5. Щербакова Е.П. Комплексный подход к вопросу оптимизации процессов регламентации и стандартизации внутреннего аудита в российских коммерческих организациях // Менеджмент сегодня. 2018. № 2. С. 74-87.

УДК 681.1

DOI 10.37539/2782-3075.2021.3.3.002

Ханахян Карине Асатуровна, к.т.н., доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Khanakhyan Karine Asaturovna, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДОВ НА РЫНКЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ PROMOTION OF BRANDS ON THE MARKET OF ALCOHOLIC PRODUCTS

Аннотация: статья посвящена теме особенностей продвижения брендов на рынке алкогольной продукции России. В статье раскрыто понятие бренда и его характеристик, раскрыты способы позиционирования бренда. С учетом запрета на рекламу алкогольной продукции изучено, какими способами продвигаются бренды алкогольной продукции в России.

Abstract: the article is devoted to the topic of the peculiarities of brand promotion on the alcoholic beverages market in Russia. The article reveals the concept of a brand and its characteristics, reveals the ways of brand positioning. Taking into account the ban on advertising of alcoholic beverages, it was studied in what ways brands of alcoholic beverages are promoted in Russia.

Ключевые слова: бренд, брендинг, алкогольная продукция, рынок алкогольной продукции, продвижение бренда.

Keywords: brand, branding, alcoholic beverages, alcoholic beverages market, brand promotion.

Актуальность темы статьи заключается в том, что в современных условиях хозяйствования, роста конкуренции и тенденций всеобщей цифровизации, чтобы компания оставалась конкурентоспособной, уже недостаточно лишь создать новый бренд. Важно активно работать над его позиционированием и продвижением. Изучение средств продвижения бренда дает возможность удержать свои позиции на рынке и сохранить эффективность деятельности.

Производство алкогольной продукции традиционно является одной из наиболее динамичных и прибыльных отраслей экономики. Рынок алкогольной продукции – это рынок, где продается бренд, и где различные бренды соревнуются в своих конкурентных преимуществах. Проблема продвижения алкогольной продукции заключена в самом слове «алкоголь». Такая продукция в России подвержена жесткому государственному регулированию, в т.ч. в части ее продвижения.

Цель статьи – изучить особенности продвижения брендов на рынке алкогольной продукции России.

Понятие бренда – одно из самых важных понятий в маркетинге. Например, стоит процитировать Ф. Котлера, который утверждает: «Если вы не бренд – вы не существуете. Кто же вы тогда? Вы – обычный товар» [11, с. 39].

В узком смысле традиционной трактовки понятия «бренд – это изобразительный и звуковой идентификатор продукции. Расширенный вариант толкования понятия бренда – весь спектр представлений, ассоциаций, образов, идей, и т.д. о конкретной продукции и ее окружении, которое сложилось у покупателей» [4, с. 32].

Если бренд не способен приносить прибыль, то он не имеет ценности вне зависимости от того, как этот актив рассматривают потребители, то есть даже при высоком уровне осведомленности о бренде, при наличии престижного имиджа и наличия лояльной аудитории к бренду. «При продумывании бренда (и любых других) маркетинговых коммуникаций стоит руководствоваться следующими требованиями:

- смысл бренда должен быть объективным и оперативным: способным привлечь внимание покупателя при единичном контакте;
- сообщения о товаре должны сформировать устойчивое впечатление о свойствах, выгодно отличающих его от конкурентной торговой марки» [3, с. 24].

Стратегическая цель бренда – создать основу для формирования длительных взаимоотношений покупателя и брендового товара. Стратегию формирования бренда можно изложить при помощи такой пошаговой схемы:

- определение миссии бренда, набора ценностей. Следует ответить на вопросы: «Какие позитивные качества брендового товара должны отложиться в подсознании потребителя? Как мы можем ему помочь?»;
- визуализация бренда, поиск эффективного образа, ассоциаций, которые наиболее тесно отображают потребности клиентов;
- разработка атрибутики бренда [10, с. 116].

Следовательно, можно выделить основные характеристики бренда (рисунок 1).

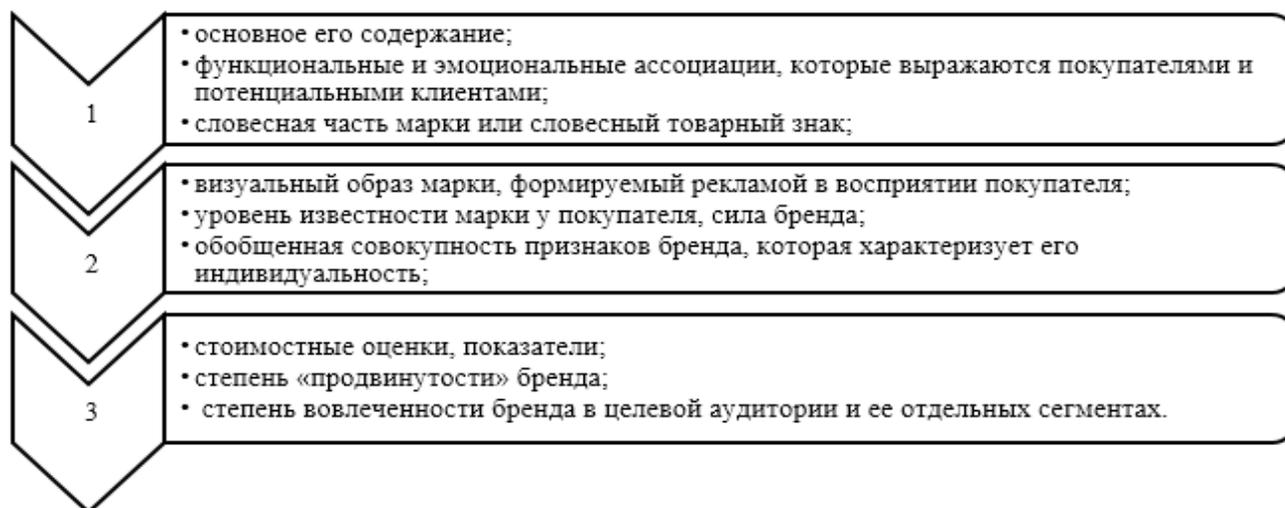

Рисунок 1 – Основные характеристики бренда составлено автором по [4, с. 78]

Позиционирование бренда – это «процесс управления его положением в сознании потребителей среди брендов-конкурентов. Позиции бренда определяются его конкурентными преимуществами. Отправная точка – знание того, для каких потребителей предназначен данный бренд, что для них существенно и почему они должны отдавать ему предпочтение» [3, с. 25].

В этой связи технология позиционирования, используемая при построении бренда, традиционно включает в себя работу на пяти уровнях/ступенях восприятия потребителем продукта/бренда (таблица 1).

Таблица 1

Уровни позиционирования бренда

Уровень	Сущность работы по позиционированию бренда
1-й уровень	Атрибутивно-стилевой акцент на социально-демографических характеристиках потребителя: пол, возраст, доход, образование, социальное положение и связанные с ними внешний вид, стиль поведения и жизни, портрет целевой аудитории, с которой ассоциирует или хотел бы ассоциировать себя потребитель.
2-й уровень	Акцент на интегральных оценках качества продукта, особенностях дизайна, вкусовых характеристиках, компонентном составе, технологиях производства и т. п.
3-й уровень	Функциональный: акцент на преимуществах использования продукта, включая особенности упаковки
4-й уровень	Эмоциональный: создание эмоциональной атмосферы вокруг марки за счет использования ассоциаций с продуктом и ситуацией его потребления.
5-й уровень	Ценностный: пересечение ценностей, стоящих за образом продукта со значимыми ценностями его потребителей, включая мировоззренческие установки).

составлено по [4, с. 85]

В зависимости от степени формирования рынка для дифференциации от других брендов вначале достаточно позиционирования на первых, социально-демографическом уровне, а с развитием рынка позиционирование требует задействования и других оснований, вплоть до позиционирования на всех пяти уровнях.

В настоящее время на рынке в достаточной мере представлены товары и услуги. Ежедневно все сложнее привлечь внимание потребителей своей продукцией. В современных конкурентных условиях каждой продукции необходимо продвижение, для этого имеются разнообразные способы ее продвижения. Одним из ключевых направлений является бренд-менеджмент (брендинг) [10, с. 117].

Развитие бренда – целая стратегия. «В этом направлении существует 4 стратегии: запускать новые товары; искать новых покупателей; применять новые технологии; экспериментировать» [7, с. 21]. Данная зависимость отражается в представленной на рисунке 2 матрице развития портфеля брендов.

Бренд	Существующая	ТОВАРНАЯ КАТЕГОРИЯ		
		Существующая	Новая	
	Новая	<p>Расширение семейства бренда (<i>brand extension</i>)</p>	<p>Растягивание бренда на новые категории (<i>line extension</i>)</p>	<p>Многомарочный подход. Удлинение товарной линии (<i>line extension</i>)</p>

Рисунок 2 – Стратегическое развитие портфеля брендов [11, с. 119]

Цель бренд-менеджмента состоит в создании долгосрочных взаимоотношений с потребителем, а также заключается в повышении ценности того или иного бренда. В этом случае ценность – это прибыль, полученная производителем. К задачам бренд-менеджмента относят: создание бренда, поддержание и сохранение бренда.

Брендинг активно используется и при производстве и реализации алкогольной продукции. Стоит отметить, что непосредственно в российской экономике, «алкогольная промышленность – это ведущий сектор экономики, несмотря на падение потребительского спроса за последние годы. В 2020 году в России наблюдался рост розничных продаж большинства категорий алкогольных напитков. Продажи алкогольной продукции в России показали рост на 4,6% в денежном выражении по сравнению с предыдущим годом. Наличие спроса удовлетворяется посредством деятельности различных компаний самого различного масштаба» [6, с. 342].

«Для осуществления государственного контроля рынка алкогольной продукции на территории Российской Федерации предусмотрено применение системы ЕГАИС. ЕГАИС – единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Однако добросовестные участники рынка сталкиваются с рядом проблем, которые оказывают существенное влияние на их деятельность. Среди таких проблем стоит обозначить: контрафакт, региональный протекционизм, различные акцизы в рамках ЕАЭС, жесткие рекламные ограничения» [8, с. 421]. Как раз жесткость рекламных ограничений и усложняет продвижение брендов алкогольной продукции к потребителям.

Согласно требованиям из ст. 21 Федерального закона №38-ФЗ «О рекламе», запрещается размещать рекламу алкогольных напитков на радио, телевидении, в печатных СМИ, средствами наружной рекламы и даже в сети Интернет [1]. Исключение предусмотрено только для отечественных производителей вина (телевидение с 23.00 до 07.00 и периодические издания кроме 1-й и последней страниц) [2]. Опыт таких ограничений был позаимствован из Запада. Но остается открытым вопрос, что же тогда делать производителям алкогольной продукции для ее продвижения.

Современная практика доказывает, что чем чаще целевые аудитории контактируют с брендом, тем выше вероятность его запоминания и покупки. Тот же принцип используется и при продвижении алкогольной продукции. Среди наиболее популярных способов продвижения алкогольных брендов стоит отметить следующие:

1. В стремлении рационально расходовать рекламные бюджеты, алкогольные компании все чаще ищут поддержки у бизнеса сегмента HoReCa [9, с. 217]. Объединяя свои силы с рестораторами, компании получают практически безграничный простор для рекламного творчества: специальные коктейльные меню, гастрономические вечера, акции 1+1=3, подарки гостям и т. д.

2. Развитие спонсорства. Особенно спортивных мероприятий глобального масштаба. Под спонсорством понимается осуществление субъектом вклада в работу иного субъекта с условиями распространения вторым лицом рекламы. Спонсорский вклад (предоставляемое имущество, финансовые средства, оказание услуг, результаты интеллектуальной деятельности) представляет собой плату за рекламу, а спонсируемый и спонсор, соответственно, выступают в роли рекламодателя и рекламораспространителя. Другими словами, спонсорство является не бесплатной благотворительностью, а оплаченной коммуникацией с особой аудиторией [5, с. 173]. Тем самым, для алкогольных компаний спонсорство предоставляет возможность донести определенное сообщение до широкого круга потребительских групп алкогольной продукции или же доставить данное сообщение в конкретно выверенную часть узкой целевой аудитории.

3. С развитием цифровых технологий борьба алкогольных компаний за узнаваемость и потребительскую лояльность особенно активно разворачивается в онлайн. Помимо этого, на интересы и спрос потенциальных потребителей оказывают влияние популярные тематические группы, публикации независимых блогеров и экспертов. Также, те игроки рынка алкогольной продукции, кто сумел собрать достаточную клиентскую базу, стараются максимально эффективно использовать e-mail-маркетинг [7, с. 23]. Они комбинируют в своих рассылках торговый и контент-маркетинг, стимулируя клиентов на совершение спонтанных покупок и одновременно работая над формированием положительного имиджа и уникальностью бренда алкогольной продукции.

Стоит также отметить, что создание необходимого информационного потока для продвижения алкогольного бренда, по большей части, происходит при помощи PR-мероприятий:

1. Скидки, распродажи. Производители и фирменные магазины алкогольной продукции регулярно используют данные инструменты PR для привлечения и удержания своих клиентов и развития бренда.

2. Праздники и событийные мероприятия. Праздники всегда были и остаются до сих пор важным средством продвижения всех брендов алкоголя, в т.ч. с учетом менталитета населения России.

3. Акции различного характера. Например, интересным примером акции может быть розыгрыш билетов на популярные мероприятия, турпутевки и даже автомобиля при покупке определенного бренда алкогольной продукции и/или его определенного количества.

4. PR и имиджевая информация в Интернете. Брендинг проявляется повсюду, и, конечно, он не обошел стороной такую важную сферу современной жизни, как Интернет. Изучив результаты и выводы социологических и статистических исследований, однозначно можно прийти к выводу о необходимости и, главное, экономической эффективности использования социальных сетей для продвижения бренда алкогольной продукции [10, с. 118]. Социальные сети имеют огромную аудиторию, привлекающую большинство компаний, фирм, веб-мастеров и блогеров. В частности, популярно продвижение не самой бутылки алкоголя, а коктейлей, приготовленных на его основе. Продвижение в социальных сетях в большинстве своем абсолютно бесплатно или крайне дешево, что делает их доступными для любого бренда алкоголя. В социальных сетях люди, как правило, взаимодействуют друг с другом, создавая при этом эффект вирусного маркетинга и продвигая тем самым алкогольную продукцию.

Проблема присутствия и продвижения алкоголя в интернете стала как нельзя более актуальной после анонсирования федерального закона о легализации онлайн-продаж алкогольной продукции, представленного Минфином. Предполагалось, что снятие запрета на розничную интернет-торговлю алкоголем произойдет к 2022 году, при этом единственной легальной доменной зоной для интернет-магазинов будет egais.ru, единственным возможным способом оплаты – безналичный расчет, а выдача заказов будет осуществляться только совершеннолетним гражданам, документально подтвердившим свой возраст [8, с. 424]. Но в сентябре 2021г. проект был снят с повестки дня и отправлен на доработку.

В то же время, несмотря на отсутствие закона о торговле алкоголем онлайн, «на практике игроки уже организывают продажу с доставкой или через click&collect». И в целом, в пандемию интерес к сайтам магазинов алкогольных напитков увеличился на 80%. В 2020 году Group-IB, специализирующаяся на кибербезопасности, оценила оборот теневого рынка продаж алкоголя в интернете в 2,5 млрд руб. Эксперты рынка полагают, что нужна легальная схема с единым надежным оператором (например, «Почтой России») и жесткий запрет «черной» доставки [6, с. 344].

Таким образом, бренд алкогольной продукции - это комплекс признаков, отличающих компанию-производителя алкогольной продукции от остальных и позволяющих легко узнавать продукцию среди потребителей.

Особенностью продвижения алкогольной продукции в России является запрет на ее прямую рекламу. Поэтому при продвижении брендов алкогольной продукции используются элементы PR, событийного маркетинга, социальные сети, блоггерство, спонсорство и др.

Также, необходимо учитывать тенденции развития рынка алкогольной продукции в условиях пандемии 2021г. и максимально использовать диджитализацию и иные описанные инструменты продвижения для успешного формирования и продвижения брендов.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/e4311f6720a4a4457f53bce4382af75b7858054e/
2. Постановление Правительства РФ от 10.12.2018 №1505 «Об ограничении условий и мест розничной продажи спиртосодержащей непищевой продукции» // Собрании законодательства РФ. 2018. № 51. Ст. 8012.
3. Курова А.А. Анализ основ разработки и управления брендом предприятия // Научно-практические исследования. – 2021. – №2-1. – С. 24-26.
4. Малинин Е. Д. Бренд и эффективность бизнеса. - М.: Изд-во психол.-соц. института, 2016. – 364 с.
5. Пинигина Е.К. Спонсорство, понятия спонсорская помощь и благотворительность // Синергия Наук. – 2017. – № 10. – С. 173-177.
6. Стародубцева Н.И., Воронина Э.В. Современное состояние российского рынка алкогольной продукции // Меридиан. – 2020. – №7. – С. 342-344.
7. Узакбаева Р.Б. Особенности интернет-продвижения товара и бренда // Вестник науки и творчества. – 2021. – №5. – С. 21-25.
8. Филина А.С. Регулирование алкогольного рынка России в условиях современного развития экономики // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – №7. – С. 420-426.
9. Хохлов В.А., Бобарыкина Е.Н. Маркетинговая политика предприятий розничной торговли на локальном рынке алкогольной продукции // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – №4. – С. 216-224
10. Щербакова А.А., Сухов В.Д. Создание и продвижение бренда в современном мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №4-3. – С. 116-119.
11. Kotler P. Principles of Marketing. The European Edition / P. Kotler, G. Armstrong, J. Saunders, V.Wong. – Prentice-Hall, Hemel Hempstead, 1996. – P. 556.

Байрамукова Ксения Халисовна,
Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону
Bayramukova Kseniya Halisovna, Rostov State University Of Economics, Rostov-on-Don

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТУРАГЕНТОВ
КАК СУБЪЕКТОВ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CIVIL LIABILITY OF TRAVEL AGENTS AS SUBJECTS OF TOURIST ACTIVITY**

Аннотация: в статье проводится анализ современного состояния норм правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам гражданско-правовой ответственности туристских агентов.

Abstract: the article analyzes the current state of the norms of legal regulation of tourist activity in the Russian Federation. Particular attention is paid to the problem of civil liability of travel agents.

Ключевые слова: турист, туроператор, турагент, туристская деятельность, туристский продукт, финансовые гарантии.

Keywords: tourist, tour operator, tour agent, tourist activity, tourist product, financial guarantees.

В связи с пандемией коронавирусной инфекции на мировом рынке туристских услуг сложилась беспрецедентная кризисная ситуация. По данным Всемирной туристской организации (UNWTO) за 2020 год объём зарубежных туристских поездок в мире сократился на 74% [1] в сравнении с показателями 2019 года. Анализ отечественной статистики туристского потока в 2020 году, показал, что число выездных туристских поездок граждан РФ снизилось относительно 2019 года на 73% [2], в то время как число въездных турпоездок иностранных граждан на территорию РФ упало на 74% [3].

Данное снижение международных поездок с целью туризма привело к тому, что большие потери несет национальный туристский рынок, в частности, российский ритейл туруслуг. С рынка уходят как представители розничной торговли, туристские агенты, так и крупные туроператоры, которые, наряду с реализацией, также отвечали и за формирование туристского продукта. После карантина в России в 2020 году не открылись несколько тысяч туристских агентств, что составило примерно 20% от их общего числа. В связи с уходом субъектов туристской деятельности с рынка, большое количество туристов оказалось в ситуации, когда туристские услуги были оплачены в полном или частичном объеме, но фактически предоставлены не были. Так после закрытия туристских агентств у многих туроператоров возникли сложности с возвращением денег туристам за неоказанные услуги, у операторов не было информации, куда необходимо отправлять денежные средства.

Следует отметить, вопросы банкротства и зачастую бесследного исчезновения туристских компаний возникали и ранее, а вызовы 2020 года только усугубили уже известную проблему несовершенства института гражданско-правовой ответственности туристских фирм, в частности, турагентских организаций перед потребителем.

Согласно ФЗ от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», туристскими операторами могут быть только зарегистрированные на территории РФ юридические лица, имеющие финансовое обеспечение, требования к туристским агентам в законе не предъявляются [4]. Федеральным законом на туроператоров возложена ответственность за обстоятельства организации туристской поездки, на турагентов возлагается ответственность, которая вытекает из их посреднических функций.

Следовательно, туристские агенты фактически исключены из системы правового регулирования, степень их ответственности ограничивается лишь полнотой и качеством, предоставляемой информации о туристском продукте.

Однако руководствуясь ГК РФ, в случае возникновения конфликтной ситуации, туристу необходимо обратиться к турагенту, так как гражданско-правовые отношения у потребителя возникают именно с туристским агентом после подписания договора о реализации турпродукта [5]. Стоит упомянуть, что структура агентского договора, заключаемого между туроператором и турагентом по модели комиссионного договора, также подразумевает ответственность турагента перед туристом как потребителем туристских услуг.

Выявленное противоречие Федерального закона о туризме и норм ГК РФ привело к тому, что в ряде конфликтных ситуаций не работают нормы законодательства о финансовых гарантиях и потребители не могут реализовать право на защиту своих интересов.

Следует отметить, что ранее в российском законодательстве действовало положение о лицензировании как туроператорской, так и турагентской деятельности. Отмена лицензирования произведена с 1 января 2007 на основании ФЗ № 128 «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 08.08.2001 в редакции от 27 июля 2006 года [6]. По мнению С.В. Завьяловой «российский законодатель, формализуя стремление к унификации национального законодательства с законодательством международного сообщества, лицензирование туристской деятельности упразднил и внедрил институт финансового обеспечения, который вместе с тем имеет несколько иное, чем в международной практике, содержание» [7].

На смену лицензирования пришел принцип финансовой ответственности. Это положительная практика применяется за рубежом, особенно в странах Европейского союза. Однако на современном этапе в России финансовое обеспечение гражданской ответственности является обязательным только для туроператоров, для турагентов данное требование отсутствует.

Вопросы усиления ответственности агентов за нарушение условий договора о реализации туристского продукта, а также введения системы финансовых гарантий для турагентской деятельности являются предметом дискуссий. Так Ассоциация туроператоров (АТОР) уже многие годы предлагает расширить круг полномочий и ответственности туристских агентов.

Однако, по мнению известных исследователей Н.В.Сирик и А.С. Кускова, «наиболее оптимальным является решение об ограничении деятельности турагентов, которые смогут реализовывать туристские услуги только от имени и по поручению туроператора» [8]. На наш взгляд, данная позиция является верной, т.к. туристский агент, выступая посредником между туристом и туроператором в процессе реализации туристского продукта и продавая услуги не от имени туроператора, является, так называемым, «квазиоператором».

Еще одним эффективным инструментом регламентации деятельности туристских агентов является создание реестра турагентов. В данном вопросе может быть полезен опыт Республики Казахстан, где с 30 января 2012 вступили в силу изменения в закон «О туристской деятельности в РК», согласно которым было принято решение о создании Единого республиканского реестра турагентств [9]. Данное решение способствовало снижению неоправданно большого числа турагентств, а также увеличению средств правового регулирования туристской деятельности и, как следствие, повышению правовой защищенности туристов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что предложенные меры по усилению степени финансовой ответственности туристских агентов оцениваются критически. Для повышения уровня защищенности потребителей на законодательном уровне необходимо ограничить деятельность турагентов, оказывающих туристские услуги от своего имени. В этом случае с юридической точки зрения обязательства перед потребителем будут возникать исключительно у туроператоров, что приведет к устранению существующего сейчас противоречия отраслевого закона и норм ГК РФ.

Целесообразным представляется возвращение к принципу лицензирования турагентской деятельности. В качестве частичной альтернативы лицензированию также можно рассмотреть возможность введения федерального реестра турагентских фирм. Все перечис-

ленные предложения направлены на определение правового статуса туристских агентов и, как следствие, на совершенствования института гражданско-правовой ответственности туристских фирм перед потребителем.

Список литературы:

1. Бутурлина Татьяна. Туризм выжил. Что дальше? // Турбизнес. 2021. № 1-3/370. С. 9-13.
2. Федеральное агентство по туризму. Статистика. Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж за 2014-2020 гг. Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics>
3. Федеральное агентство по туризму. Статистика. Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию за 2014-2020 гг. Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics>
4. Федеральный закон от 24 ноября 1996 года №132-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 49. Ст. 5491.
5. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
6. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3431.
7. Завьялова С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: Монография. – М.: Проспект, 2018. – С. 79.
8. Сирик Н.В., Кусков А.С. Оказание туристских услуг: гражданско-правовое регулирование. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 41.
9. Закон Республики Казахстан от 13.06.2001 года № 211-ІІ (ред. от 04.07.2021) «О туристской деятельности в Республике Казахстан» – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000211>.

УДК 347.9

Верещагина Глория Петровна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар
Vereshchagina Gloria Petrovna, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
PROBLEMS OF THE APPLICATION OF SOME CONCEPTIONAL PROCEDURES
IN THE CIVIL PROCESS**

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые проблемы применения на практике таких альтернативных процедур урегулирования спора как медиация и судебное примирение. В частности, на основе проведенного анализа, выявлено, закон не определяет легального определения понятия «примирительные процедуры», автором сформулировано собственное определение данному термину. Проанализирована практика применения примирительных процедур в гражданском процессе, установлено, что граждане очень редко обращаются за помощью к медиаторам, вследствие дороговизны предоставляемых ими услуг, а также еще реже к судебным примирителям. Автор выявил преимущество судебного примирения перед процедурой медиации, которое выражено в том, что судебный примиритель действует на безвозмездной основе. Предлагается организовать информирование граждан о существовании альтернативных способов разрешения конфликтов, предусмотреть меры стимулирующего характера для того, чтобы граждане чаще обращались к институту примирительных процедур, что в свою очередь поможет снизить нагрузку на судебные органы.

Abstract: this article discusses some of the problems of applying in practice such alternative dispute resolution procedures as mediation and judicial reconciliation. In particular, based on the analysis, it was revealed that the law does not define a legal definition of the concept of "conciliation procedures", the author formulated his own definition of this term. The practice of applying conciliation procedures in civil proceedings is analyzed, it is found that citizens very rarely seek help from mediators, due to the high cost of the services they provide, and even less often to judicial conciliators. The author has identified the advantage of judicial reconciliation over the mediation procedure, which is expressed in the fact that the judicial mediator acts free of charge. It is proposed to organize informing citizens about the existence of alternative ways to resolve conflicts, to provide incentive measures so that citizens more often turn to the institute of conciliation procedures, which in turn will help reduce the burden on the judiciary.

Ключевые слова: медиация, судебный примиритель, судебное примирение, альтернативный способ разрешения споров.

Keywords: mediation, judicial conciliator, judicial conciliation, alternative method of dispute resolution.

Каждому гражданину гарантировано право на судебную защиту [1]. Судебные органы ежедневно рассматривают большое количество споров. Такая нагрузка, безусловно, сказывается на качестве и оперативности разрешения возникающих конфликтов [2]. В связи с этими обстоятельствами законодатель пришел к выводу, что необходимо предупредить увеличение количества дел, подлежащих рассмотрению в суде. Потребовалось развитие института внесудебного и досудебного урегулирования по отдельным видам споров. На законодательном уровне были закреплены положения (глава 14.1. Гражданского процессуального кодекса РФ [3]), устанавливающие порядок применения примирительных процедур в гражданском судопроизводстве.

ГПК РФ устанавливает порядок применения примирительных процедур. В частности, закон предусматривает, что примирение сторон строится на принципе добровольности, принципе равноправия, принципах сотрудничества и конфиденциальности. Вне зависимости от стадии процесса может быть применена та или иная примирительная процедура. Стороны вправе заявлять ходатайство о применении примирительной процедуры, а также суд сам может предложить сторонами решить конфликт мирным путем, то есть посредством применения одного из альтернативных методов разрешения споров, что является основанием для примирения. К примирительным процедурам относятся медиация, переговоры, а также судебное примирение. По итогам проведения одной из названных процедур уже в процессе рассмотрения дела в суде судом утверждается мировое соглашение. Форма, содержание, а также порядок утверждения и исполнения мирового соглашения устанавливается также нормами ГПК РФ. Основным недостатком является только тот факт, что закон, хотя и устанавливает порядок применения примирительных процедур, легальное определение понятию «примирительные процедуры» отсутствует.

По нашему мнению, применение примирительных процедур очень положительно сказывается на отношениях контрагентов. Дело в том, что основная цель примирительных процедур – сохранение доверительных партнерских отношений. Такое возможно именно посредством выработки наиболее приемлемого выхода из конфликтной ситуации, которая сложилась между сторонами, при этом не требуется определение виновной стороны, решение конфликта строится на взаимном уважении. Не исключается такой вариант развития событий, что после мирного урегулирования спора субъекты спорных правоотношений в дальнейшем будут развивать сложившиеся между ними деловые отношения.

Многие ученые отмечают преимущества применения примирительных процедур при разрешении возникших споров, однако, как показывает практика, существует целый комплекс проблем, который оказывает влияние на то, что институт примирительных процедур в гражданском процессе не может полноценно развиваться. Если мы проанализируем судебную статистику, то мы можем увидеть, что в 2020 году очень немногочисленное количество конфликтных ситуаций было разрешено посредством применения процедуры

медиации. Причиной этому может служить сложившееся в обществе недоверие к новому правовому институту. Вследствие низкого уровня юридической грамотности населения, отсутствия просвещения населения по данному вопросу, грамотно организованной информационной работы с гражданами, все это приводит к тому, что при возникновении конфликтов стороны спорных правоотношений не знают, что они могут обратиться за помощью к медиатору. Некоторые авторы, такие как К.И. Шафоростова, среди причин непопулярности такой примирительной процедуры как медиация называют высокую стоимость услуг, которые предоставляют медиаторы [4].

Недоверие к медиаторам складывается из того, что не каждый гражданин может согласиться на то, что его конфликт будет разрешать посторонний человек, который, кроме того, не может дать полноценную гарантию, что возникший конфликт будет разрешен на выгодных для обеих спорящих сторон условиях. Оплата услуг медиатора производится же вне зависимости от исхода дела, даже если стороны не заключили медиативное соглашение.

Кроме всего прочего, мы можем отметить недостаточное правовое регулирование процедуры медиации. Действующий закон, регулирующий порядок урегулирования конфликтных ситуаций с участием медиатора [5], не устанавливает, каким образом примирительные процедуры могут быть вписаны в процесс по конкретным делам. По нашему мнению следовало бы предусмотреть некоторые меры стимулирующего характера для того, чтобы стороны стремились решить конфликт с помощью медиатора.

Некоторые авторы утверждают, что необходимо определить категории дел, которые должны в обязательном порядке решаться при помощи одной из примирительных процедур, то есть для отдельного спора должна быть предусмотрена обязательная примирительная процедура.

Однако с этим мнением нельзя согласиться, так как это будет противоречить правовой природе института примирительных процедур и, главное, принципу добровольности их применения. Необходимо лишь организовать порядок информирования субъектов о возможности применения примирительных процедур для разрешения конфликтов, ведь это позволит избежать обращения не проинформированных субъектов спорных правоотношений в суды, вследствие чего будет снижена нагрузка на судебную систему [6].

Нельзя закрепить обязательное применение процедуры медиации, так как добровольность применения примирительной процедуры предполагает, что в случае неполучения желаемого результата не исключается возможность обратиться в суд для установления виновной стороны в возникшем споре. Но конечно, не стоит забывать о том, что благодаря процедуре медиации и работе медиатора стороны могут лучше понять не только свои требования, какой результат хотят получить по результатам разрешения конфликта, но также легче определить требования противной стороны. Все эти факторы способствуют в дальнейшем быстрому и эффективному рассмотрению и разрешению дела в суде.

Медиация может применяться только по отдельным категориям споров, в чем мы видим также существенный недостаток. Так, если стороны состояли в гражданских правоотношениях, трудовых, семейных, экономических либо если их отношения были связаны с осуществлением предпринимательской деятельности, то при возникновении конфликта они могут решить его при помощи процедуры медиации. Однако анализ правовых норм показывает, что медиация не может быть применима к публично-правовым и коллективным трудовым спорам. На наш взгляд, следует расширить сферу применения данной примирительной процедуры, например на жилищные правоотношения и некоторые другие.

Новой примирительной процедурой также является судебное применение. В отличие от процедуры медиации разрешение конфликтной ситуации происходит при участии судебного примирителя. В качестве судебного примирителя может быть только судья в отставке. Судебный примиритель ведет переговоры со спорящими сторонами, а также с третьими лицами, принимающими участие в процессе разрешения конфликта. Он может ознакомиться с материалами дела, если на это есть согласие суда, изучает представленные сторонами документы, дает сторонам рекомендации, как возможно быстро и эффективно урегулировать возникший спор и сохранить партнерские отношения.

Судебное примирение в нашей стране применяется еще реже, чем процедура медиации. Связано это не только с тем, что данный правовой институт является новым, дело также в российском менталитете, уровне правовой культуры граждан, сложившихся правовых традициях. Все эти факторы влияют на то, что судебное примирение на сегодняшний день является одним из самых неиспользуемых процедур альтернативного разрешения споров. Однако граждан следует информировать о том, что одним из преимуществ судебного примирения является то, что судебный примиритель действует на безвозмездной основе, в отличие от медиатора. Услуги судебного примирителя оплачиваются за счет средств бюджета в соответствии с Постановлением Правительства РФ №504.

В заключении следует сформулировать определение понятия «примирительные процедуры». Примирительные процедуры – это процедуры, направленные на урегулирование конфликта, возникшего между сторонами, посредством выработки соглашения в ходе переговоров с привлечением третьих лиц либо без такового соглашения.

Список литературы:

1. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск О.А. Глушко. – 2019. – С. 107-111.

2. Гринь Е.А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. – 2021. – №4 (196). – С. 120-125.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.

4. Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Концепт. Научно-методический электронный журнал. – 2018. – №5. – С. 123-129.

5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 г. №193-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.

6. Гринь Е.А. Развитие института медиации в России // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. – 2019. – С. 353-354.

Губин Иван Романович, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар
Gubin Ivan Romanovich, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС
КАК ПРЕДПОСЫЛКА ОБРАЩЕНИЯ В СУД
LEGAL INTEREST AS A BACKGROUND
OF APPLICATION TO THE COURT**

Аннотация: в данной статье исследуется вопрос: следует ли считать юридический интерес предпосылкой для предъявления искового заявления истцом в суде общей юрисдикции. Определено, что в правовой литературе этот данный вопрос решен не однозначно. Одни ученые придерживаются мнения, что юридический интерес следует рассматривать в качестве условия для возникновения права на обращения в суд. Другие авторы придерживаются мнения, что, определяя юридический интерес как предпосылку для возникновения права на предъявление иска, это нарушает принципы равенства сторон и диспозитивности. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что юридический интерес нельзя рассматривать в качестве предпосылки для возникновения права на предъявление иска наряду с гражданской правоспособностью.

Abstract: this article examines the question: should legal interest be considered a prerequisite for the presentation of a statement of claim by a plaintiff in a court of general jurisdiction. It is determined that in the legal literature this issue is not resolved unambiguously. Some scholars are of the opinion that legal interest should be considered as a condition for the emergence of the right to go to court. Other authors are of the opinion that by defining a legal interest as a prerequisite for the emergence of the right to bring a claim, this violates the principles of equality of arms and dispositiveness. Based on the analysis carried out, the author comes to the conclusion that legal interest cannot be considered as a prerequisite for the emergence of the right to bring a claim along with civil legal capacity.

Ключевые слова: юридический интерес, право на предъявления иска, право на обращение в суд.

Keywords: legal interest, the right to bring a claim, the right to go to court.

Гражданско-правовая наука четко определяет, что можно считать предпосылкой права на предъявление иска или по-другому так называемого права на обращение в суд. Предпосылкой является процессуальная правоспособность лица. Однако не совсем ясно и особый интерес вызывает следующий вопрос: является ли юридический интерес предпосылкой возникновения права на обращения в суд?

Дискуссии о том, необходимо ли считать юридический интерес одним из главных условий, а также предпосылкой к предъявлению иска лицом, право которого нарушено, ведутся еще со времен советского права. М.А. Гурвич в своей научной работе «Право на иск» занимался изучением буржуазного гражданского процесса, а также зарубежного законодательства. На основе проведенного анализа автор установил, что юридический интерес является необходимым условием для предъявления искового заявления. При этом автор отмечает, что юридический интерес у истца должен быть в отношении испрашиваемого решения суда [1].

Юридический интерес суда должен подтверждаться соответствующими доказательствами, недостаточно только заявления истца о том, что у него имеется юридический интерес по делу. В качестве доказательств должны быть представлены объективные данные или, если сказать по-другому, должны быть доказаны факты «повода к иску». В качестве доказательств юридического интереса истца могут выступать обстоятельства, доказывающие факт нарушения права истца другим лицом или доказывающие угрозу такого нарушения.

Доказать наличие юридического интереса истец должен в период времени, когда суд принял заявление истца к рассмотрению и до того момента, когда будет осуществляться рассмотрение дела по существу.

В чем же заключается правовая сущность юридического интереса. Предполагается, что имея юридический интерес, истец имеет намерение получить определенную выгоду от судебного решения, которое будет принято по результатам рассмотрения гражданского дела. М.А. Гурвич утверждает, если никакой правовой выгоды в процессе, и по итогам рассмотрения дела в суде истец получить не может и не вправе ее получить, то следует считать, что юридический интерес отсутствует. Правовая выгода обозначает, что в результате принятия решения судом правовая сфера истца будет улучшена.

К.Б. Раздорожный рассматривает правовую выгоду как юридическую эффективность решения суда. По мнению автора, когда истец обращается в суд с иском, он имеет намерение получить практическое оправдание либо получить в дальнейшем дозволение совершить то или иное конкретное действие. В целом же намерение истца заключается в укреплении, восстановлении или обеспечении недопустимости нарушения со стороны другого лица его положения. Если такое намерение отсутствует, отсутствует цель, предмет у требуемой со стороны истца правовой защиты, соответственно такая защита не может быть обеспечена, а значит заявленное истцом требование безосновательно [2].

Однако одним из принципов гражданско-процессуального права является принцип равенства сторон [3], поэтому нельзя забывать о том, что юридический интерес может быть не только у истца, а также и у ответчика. То есть, если рассматривать наличие у истца юридического интереса к исходу дела в качестве предпосылки к возникновению права на обращение в суд, то получается, если такой интерес у истца отсутствует, судебный процесс должен быть прекращен. Вследствие этого будет нарушен вышеуказанный принцип – процессуальное равенство сторон. Таким образом, необходимо принимать во внимание наличие юридического интереса также у ответчика.

В научной литературе рассматриваются практические ситуации, когда у истца не было юридической заинтересованности, истец изначально обратился в суд с иском, заявлением исключительно имея предположение о том, что у него есть спорное субъективное право в отношении конкретного ответчика, и рассмотрение дела, несмотря на отсутствие юридического интереса, не было прекращено [4].

Дело в том, что каждому гарантировано право на судебную защиту [5], и поэтому гражданско-процессуальная наука рассматривает в качестве предпосылки возникновения права на обращения в суд только наличие гражданско-процессуальной правоспособности. Кроме этого не может быть нарушен основополагающий принцип гражданско-процессуального права – принцип диспозитивности. В соответствии с данным принципом, по мнению И.Н. Колядко, рассмотрение дела в суде будет продолжаться до того момента, пока не будет прекращено под влиянием инициативы юридически заинтересованных в исходе дела лиц [6].

Итак, для возбуждения дела в суде первоочередно необходима инициатива истца.

При подаче искового заявления в суд истец должен уплатить государственную пошлину, и в научной литературе высказывается мнение, что государственную пошлину можно рассматривать не как способ финансово обеспечить производство по делу, а как средство защиты от неэффективного процесса. Нельзя считать государственную пошлину исключительно как средство финансово обеспечить судебное производство, так как каждый гражданин платит налоги и, по сути, государство могло бы обеспечить каждому гражданину бесплатный доступ к системе осуществления правосудия. Однако в таком случае исков в суде было бы бесчисленное множество, и каждый должен быть рассмотрен. Кроме этого не следует забывать об установленных законодателем правилах возмещения судебных издержек, в соответствии с которыми, если истец намеренно заявил необоснованное требование в суд, он понесет серьезные финансовые издержки. Данными мерами (институтом судебных расходов и уплатой госпошлины) обеспечено наличие в начале процесса по рассмотрению дела в суде заинтересованности.

Таким образом, юридический интерес нельзя рассматривать в качестве предпосылки возникновения права на обращения в суд. Однако в виду этого не утрачивается значимость этой категории для процессуальной деятельности и для гражданско-процессуальной науки в целом.

Список литературы:

1. Гурвич М.А. Право на иск. М., 1978. 216 с.
2. Раздорожный К.Б. Право на иск в гражданском судопроизводстве // Аллея науки, 2017. Т. 2. № 12. С. 493-498.
3. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск О.А. Глушко. 2019. С. 107-111.
4. Бунчеева Е.А. Значение юридического интереса как предпосылки права на предъявление иска // Отечественная юриспруденция. 2019. №6 (38). С. 17-19.
5. Гринь Е.А., Калинина П.И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. №9 (177). С. 148-151.
6. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Амалфея, 2016. 576 с.

УДК 34

Демирова Алина Витальевна,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар
Dimitrova Alina Vitalievna, Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin, Krasnodar

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ ПРИ ПРИМЕНИИ
ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ
IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL ECONOMY
IN THE APPLICATION OF CONCILIATION PROCEDURES
FOR DISPUTE SETTLEMENT**

Аннотация: в данном исследовании проводится анализ примирительных процедур, система которых определена действующим гражданско-процессуальным законодательством. Установлено, что в результате применения примирительных процедур сокращается количество споров, подлежащих рассмотрению в судебных органах, снижается нагрузка на судебную систему. Проведенная законодателем реформа процессуального законодательства определила необходимость реализации принципа процессуальной экономии. О реализации принципа процессуальной экономии свидетельствует именно применение примирительных процедур для урегулирования споров. Автор проводит анализ практики применения альтернативных способов рассмотрения и разрешения споров в нашей стране и зарубежных странах и приходит к выводу, что в целях совершенствования данного правового института необходимо заимствовать некоторые процессуальные предложения из зарубежного законодательства.

Abstract: this study analyzes conciliation procedures, the system of which is determined by the current civil procedure legislation. It has been established that as a result of the use of conciliation procedures, the number of disputes to be considered in judicial bodies is reduced, the burden on the judicial system is reduced. The reform of procedural legislation carried out by the legislator determined the need to implement the principle of procedural economy. The implementation of the principle of procedural economy is evidenced by the use of conciliation

procedures for the settlement of disputes. The author analyzes the practice of using alternative methods of consideration and resolution of disputes in our country and foreign countries and comes to the conclusion that in order to improve this legal institution, it is necessary to borrow some procedural proposals from foreign legislation.

Ключевые слова: примирительные процедуры, альтернативные способы разрешения и рассмотрения споров, медиация, переговоры, судебное примирение.

Keywords: conciliation procedures, alternative methods of dispute resolution and consideration, mediation, negotiations, judicial reconciliation.

Гражданское процессуальное законодательство предопределяет, что одной из основных задач гражданского судопроизводства является мирное урегулирование конфликтов. Безусловно, государством гарантировано право каждого на судебную защиту [1]. Но для реализации вышеупомянутой задачи гражданского судопроизводства была создана система альтернативных способов урегулирования споров. На сегодняшний день рассматриваемая система представлена такими примирительными процедурами как медиация, судебное примирение и переговоры. Ярким примером диспозитивности в нашем законодательстве является возможность сторон самостоятельно избирать лиц, которые могут помочь в разрешении спорного вопроса [2].

В отличие от процедуры медиации и переговоров, институт судебного примирения появился относительно недавно и еще не получил широкого распространения. Однако мы можем отметить ряд преимуществ судебного примирения относительно других известных примирительных процедур. Для начала все же отметим, что порядок осуществления судебного примирения устанавливает Пленум Верховного Суда РФ №41 [3].

Отличием судебного примирения от переговоров служит тот факт, что процедура осуществления переговоров законодательно никак не регламентирована. Законодатель лишь указывает на то, что спорящие стороны самостоятельно определяют порядок и условия проведения переговоров. Переговоры могут проводиться по желанию сторон, а также их проведение является обязательным в случаях, установленных законом или соглашением сторон. Если проводить границу различия процедуры медиации и судебного примирения, то мы увидим, что посредником при проведении процедуры медиации является медиатор. Услуги медиатора оплачиваются сторонами даже в том случае, если по результатам проведения процедуры медиации не было заключено медиативное соглашение. В то же время при организации судебного примирения посредником между сторонами является судья в отставке, что, безусловно, является огромным достоинством, так как бывший практикующий судья может заранее изложить сторонам возможные варианты разрешения их спора на основании тех или иных представленных доказательств. В отличие от медиатора услуги судебного примирителя оплачиваются за счет средств бюджета, однако, несмотря на этот факт, ни та, ни другая процедура не является популярной на практике.

Гражданский процессуальный кодекс РФ [4] не ограничивает возможности применения спорящими сторонами других, не закрепленных в законе примирительных процедур, то есть перечень примирительных процедур открыт и может быть дополнен иными досудебными методами разрешения.

Сложившаяся практика применения примирительных процедур, которая как показывает статистика, необширна, свидетельствует о необходимости популяризации применения примирительных процедур в гражданском судопроизводстве для решения возникающих конфликтов. В первую очередь это необходимо с позиции процессуальной экономии, то есть для реализации принципа процессуальной экономии. При обращении спорящих сторон к примирительной процедуре для разрешения возникшего конфликта, будь то медиатор или судебный примиритель, указанные субъекты помогут охладить пыл спорящих сторон и могут помочь прийти к взаимовыгодному соглашению. Примирительные процедуры в отличие от судебного процесса не так длительны. Так, для проведения процедуры медиации отведен срок 60 дней. Тем самым, благодаря применению одной из примирительных процедур, спор может быть решен в кратчайшие сроки, при этом могут быть достигнуты

наиболее выгодные для обеих сторон условия разрешения конфликта. Как следствие, будет исчерпана необходимость обращаться в судебные органы для установления виновной стороны в споре, а значит, будет снижена нагрузка на действующую судебную систему.

Не всем известно, что закон предусматривает определенные экономические стимулы для того, чтобы конфликтующие стороны даже после обращения в суд, прибегли к применению любой из примирительных процедур. Так, налоговое законодательство устанавливает, если было достигнуто соглашение о примирении до того момента, как суд первой инстанции принял решение по делу, то истцу возвращается 70 процентов уплаченной им в качестве государственной пошлины суммы денежных средств. Аналогичные основания предусмотрены для разрешения конфликта на стадии рассмотрения спора судами апелляционной и кассационной инстанции – возврату подлежит 30 процентов от уплаченной суммы [5].

В нашей стране примирительные процедуры не получили должного развития в отличие от зарубежных стран. Главная роль в популяризации применения примирительных процедур отведена пропаганде по разъяснению существующих преимуществ применения примирительных процедур для сторон. По нашему мнению, необходимо по аналогии с зарубежными странами, например, как установлено в Гражданском процессуальном законе Италии, необходимо закрепить в Гражданско-процессуальном кодексе РФ обязанность судьи содействовать примирению. При этом установить, что в качестве судебного примирителя может выступать судья, рассматривающий дело в суде, а не бывший судья в отставке. Необходимо предусмотреть вариант примирения и заключения мирового соглашения непосредственно в процессе судебного заседания [6].

В США одной из наиболее распространенных примирительных процедур является процедура медиации. В основе использования данной примирительной процедуры лежит два принципа. Первый, как предполагает и российское законодательство – принцип добровольности, определяющий, что стороны вправе обратиться за помощью в решении возникшего между ними спора к медиатору. А вот второй принцип императивный, определяющий, если суд сочтет целесообразным, то он может определить для сторон обязательное участие сторон в процедуре медиации. Данная процедура носит название – «медиация по распоряжению суда» [7].

Проанализировав научную литературу, можно отметить, что некоторые российские юристы также придерживаются мнения, что необходимо в некоторых случаях предусмотреть обязательное участие сторон в примирительных процедурах [8].

Представляется, что суд имеет право с момента начала первого предварительного судебного заседания и при проведении каждого судебного заседания производить оценку целесообразности участия сторон в примирительных процедурах. Если он установит, что существует реальная возможность сторон прийти к взаимному соглашению мирным путем, направить стороны к одной из примирительных процедур. В частности оптимальным вариантом в данном случае будет являться судебное примирение, так как услуги судебного примирителя оплачиваются за счет средств бюджета, и этот вариант будет наиболее выгодным для сторон, так как истец уже оплатил государственную пошлину.

Таким образом, если проанализировать количество споров, для которых очевидна эффективность применения примирительных процедур, становится понятным, что необходимо проводить пропаганду применения примирительных процедур для разрешения споров, так как это поможет сократить нагрузку на судебные органы. Представляется необходимым внести изменения в ст. 153.2 ГПК РФ, наделив суд правом возложения на стороны обязанности проведения примирительной процедуры в случае, если будет установлена целесообразность ее применения. Предполагается, что данная мера будет способствовать главным образом обеспечению реализации одного из принципов гражданского судопроизводства – принципа процессуальной экономии, так как большинство споров удастся решить без проведения длительных судебных разбирательств.

Список литературы:

1. Гринь Е.А., Калинина П.И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148-151.

2. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск О.А. Глушко. 2019. С. 107-111.

3. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 №41 // Российская газета. 2019. №254. 12 ноября.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. №146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3824.

6. Давыденко Д.Л. К вопросу о мировом соглашении // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. №5. С. 161-162.

7. Сильвестри Э. Медиация по предписанию суда: итальянский опыт // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 161-168.

8. Гришмановский Д.Ю. Проблемы развития института медиации в России и пути их преодоления / Д.Ю. Гришмановский, В.В. Баранова // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. №1 (2). С. 19-22.

УДК 35.071.2

Жеронкин Андрей Викторович,
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», г. Москва
Jeronkin Andrey Viktorovich, Management Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ
ЗА ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CONTROL
OVER PRIVATE SECURITY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: рассматривается история и развитие частной охранной деятельности в Российской Федерации, предпосылки формирования и развития рынка охранных услуг.

Abstract: the article examines history and development of private security activities in the Russian Federation, the prerequisites for the formation and development of the security services market are considered.

Ключевые слова: частная охранная деятельность, частная охранная организация, институт контрольно-надзорной деятельности.

Keywords: private security activity, private security organization, institute of control and supervisory activities.

В рамках рассмотрения системы правового регулирования частной охранной деятельности важное значение приобретает изучение эволюции частной охранной деятельности и системы контроля за ней. Безусловно, история становления частной охранной деятельности берет свое начало с древних времен, когда появлялись зачатки «частной охраны», тем не менее более рационально начать исследование с первого опыта правового регулирования частной охранной деятельности с 1992 года, когда все институты российского государства начали строиться по новой модели независимого государства. Еще в условиях НЭПа была предпринята попытка урегулирования данного института, тем не менее, этот опыт нельзя назвать успешным.

Теоретических исследований, изучающих становление сферы частной охранной деятельности немного, однако, изучение отдельных источников показывает, что объективно необходимость в нем возникла еще в 20-х годах, когда попытки реформирования экономики,

несовершенство правовой системы, недостаточность внутренних сил для борьбы с преступностью, все это обусловило разработку в 1922 году проектов Декретов «О частном розыском бюро» и «О частной охране», направленных в СНК для утверждения. Создание данных институтов было призвано разгрузить правоохранительные органы, снизить нагрузку на уголовный розыск, НКВД, которые не могли справиться с возросшим уровнем преступности.

Кроме того, анализ исторических фактов позволяет сделать вывод о том, что согласно проекту данных Декретов в полномочия частной охраны было содействие органам уголовного розыска, иным органам, осведомление, уведомление о фактах преступлений, профилактика и предупреждение хищений имущества граждан, государственной собственности, содействие в розыске пропавших лиц и реализация иных полномочий по поручениям органов милиции.

Тем не менее, для частной охраны было введено множество ограничений, они не могли принимать участие в реализации «сыскных дел» по делам личного, семейного, государственного характера. Они не имели право осуществления следственных действий: обыска, выемки, реализации иных действий, нарушающих личные границы граждан. Они обязаны были обратиться за содействием в государственные органы, которые принимали решение о производстве следственных действий и реализации надлежащих мер (ст. 8) [1].

Правовое регулирование статуса частных розыскных организаций повлекло определение порядка открытия новых частных охранных бюро. По проекту данных Декретов для открытия бюро было необходимо получение специального разрешения комиссара (как современная лицензия), однако порядок получения такого разрешения был предельно прост. Для организаций не устанавливалось особых правил, как и дополнительных привилегий. Ответственно они подлежали также на общих основаниях.

В период свертывания НЭПа, экономическая и политическая система опять менялись, и у государственных структур уже не было заинтересованности в развитии частных охранных организаций, в связи с чем их деятельность постепенно сворачивалась. Вышеуказанные проекты Декретов юридически так и не были приняты, тем не менее они явились толчком к развитию системы частной охранной деятельности. Через десятилетие частные охранные организации и вовсе стали не нужны и приказом начальника НКВД их деятельность была свернута.

После обретения Россией независимости, в 1992 году началось юридическое оформление данного и института, стимулом развития стало также ухудшение криминогенной обстановки в начале 90-х годов, когда увеличилось количество преступлений против собственности и в целом криминогенная обстановка ухудшалась. После принятия закона ФЗ № 2487-1 от 11.03.1992 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», период развития ЧОО получил дальнейшее развитие. По сути с принятием данного закона российское государство отказалось от права монополии на осуществление охранной деятельности. Это повлекло создание тысяч ЧОО по всей стране, их услуги были востребованы, в частных организациях, крупных компаниях создавались собственные службы безопасности [2].

До 1998 года деятельность таких охранных организаций находилась на подъеме. Однако, в 1998 году пришел дефолт с характерными для него экономическими проблемами, что стало «испытанием» и для рассматриваемого института. В этот период большинство охранных организаций было расформировано, а службы безопасности ликвидированы. Однако, на этот период возникла и другая проблема, необходимо было взять деятельность ЧОО в рамки закона, более детально урегулировать деятельность, так как зачастую формы их работы не соответствовали законодательству.

Именно в этот период вышеуказанный закон был существенно доработан в части регулирования деятельности охранных организаций. Это реформирование было вполне обоснованно, в том числе и в части контроля за их деятельностью, необходимо было ограничить поток незаконных ЧОО и неквалифицированного персонала в них. В это период значительная часть статей закона утратила силу и он был качественно переработан.

Новая редакция закона ввело недопущение реализации отдельных видов деятельности, в том числе сыскной деятельности, однако допускает осуществление смешанных форм детективной и охранной деятельности, закон разделил охранную и детективную

деятельность. Кроме того, в новой редакции закон определил требования к лицензированию охранной деятельности, на основании которого разработаны и приняты подзаконные акты. Юридическая деятельность охранных организаций приобрела более правовой и четко регламентированный характер [3].

В связи с реформированием законодательства назрела необходимость обновления подзаконных актов, в том числе постановления № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [4].

Тем не менее, несмотря на процесс эволюции законодательства в рассматриваемой сфере, следует обозначить, что сама система контроля за деятельностью частных охранных организаций длительное время не была урегулирована. Только в 2011 году был принят приказ МВД № 1039, который определил порядок выдачи лицензии и регламент по оказанию государственных услуг в данной сфере. Специального органа, который бы осуществлял контроль за частной охранной деятельностью еще не было [5].

Следующим этапом, когда контрольная деятельность государства за частными охранными организациями приобретает важное значение является 2008 год, когда принимается закон о государственном контроле, в том числе и в сфере частной охранной деятельности».

Положения законодательного акта урегулировали базовые требования и положения по которым данные организации могли создаваться в форме ООО с единственным видом деятельности – охранная деятельность. Такие организации не могли осуществлять иные виды экономической деятельности, устанавливались минимальные требования к уставному капиталу [6].

Также существенными нововведениями рассматриваемого закона стала возможность привлечения частных охранных организаций для охраны и обеспечения пропускного режима в государственных организациях, а также в объектах в которых установлены особые требования по обеспечению антитеррористической защищенности объектов.

Безусловно, этот период стал переломным в юридическом оформлении деятельности охранных организаций, так как были урегулированы вопросы, ранее вообще никогда не существовавшие, например требования к учредителю организации, для которого данный вид деятельности должен быть основным.

Также право создания такой организации, соответствие лицензионным требованиям, проверка на соответствие таких требований – это все контролировалось органами системы МВД. В связи с этим, перед законодателем очевидной была проблема перераспределения полномочий и необходимость создания специального органа, который бы осуществлял данную функцию.

Это явилось началом следующего этапа, который и ознаменовал юридическое оформление института контрольно – надзорной деятельности за частными охранными организациями. Условно, началом данного этапа следует считать 2014 год, когда был принят ФЗ № 534-ФЗ, который внес изменения в базовый закон, разрешивший применять сотрудникам оружие и физическую силу [7].

С этого момента законодателем начата проработка идеи создания специального органа, и в 2016 году он был создан. Указом Президента была создана Росгвардия. Одной из целей данного органа стала реализация контрольных полномочий в отношении частных охранных организаций, и становление системы контрольно – надзорной деятельности в рассматриваемой сфере.

Безусловно, изучение опыта становления частных охранных организаций показывает, что до этого периода их деятельность была подконтрольна системе МВД, надзорным органам, но тем не менее, необходимость создания специального органа, который бы осуществлял охрану наиболее важных объектов и контролировал частный охранный сектор – была исторически обусловленной необходимостью и это очевидно.

Создание данного органа повлекло юридическое оформление контрольно – надзорной сферы и систематизацию лицензирования ЧОО, контроль за применением ими оружия, обращения с оружием. По мере развития ЧОО создаются специализированные организации, филиалы, собственные станции мониторинга, мобильные группы, что требует создания централизованной системы контроля, которые и осуществляет Росгвардия [8].

Безусловно, недостаточно большой период функционирования Росгвардии не дает возможности объективно оценить фактическую эффективность системы контроля, тем не менее, в рамках дальнейшего развития данного института, контрольные полномочия такого важнейшего органа будут и далее совершенствоваться, в том числе в рамках Концепции строительства и развития Росгвардии на период до 2030 года, утвержденной Президентом России в марте 2019 года.

Список литературы:

1. Проект Декрета «О частном розыском бюро» Декреты Советской власти 1917-1918 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/>.
2. Николаев А.Г. Субъекты органов внутренних дел и решаемые ими задачи в сфере охраны собственности. // Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам XXVI международной научно-практической конференции 31 мая 2017 г. Часть 3, Изд. НИЦ «Л-Журнал», Самара-2017. – С.47-54.
3. Городничев И.М., Николаев А.Г. Организация рынка охранных услуг в России. // В сборнике: Инновационные исследования: теоретические основы и практическое применение, сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 142-148.
4. Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 (ред. от 10.07.2020) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности».
5. Николаев А.Г. Организация взаимодействия правоохранительных органов и иных субъектов в обеспечении сохранности собственности безопасности объектов охраны. // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань – 2017. С. 137-143.
6. Федеральный закон № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности».
7. Обзор изменений Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».
8. Рогова, В. А. История становления и развитие института частной охранной деятельности в России // Проблемы Науки. 2016. №14 (56). – С. 76-83.

УДК 343.98

Нагучева Эльвира Джанбековна, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им И.Т.Трубилина», г. Краснодар
Nagucheva Elvira Dzhanbekovna, Kuban State Agrarian University
named after I.T.Trubilin, Krasnodar

Влезько Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им.И.Т.Трубилина», г. Краснодар
Vlezko Dmitrii Aleksandrovich, Kuban State Agrarian University
named after I.T.Trubilin, Krasnodar

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ОБВИНЯЕМЫХ
ПО ДЕЛАМ О ГРАБЕЖАХ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЯХ
TACTICAL FEATURES OF THE INTERROGATION OF THE ACCUSED
IN CASES OF ROBBERIES AND ASSAULTS**

Аннотация: в данной научной работе рассмотрены тактические особенности производства допроса обвиняемых по делам о грабежах и разбойных нападениях. Выявлены основные тактические приемы допроса подозреваемых, порядок их проведения, а также профессиональные и моральные требования следователя к проведению данного следственного действия.

Abstract: in this scientific work, the tactical features of the interrogation of the accused in cases of robberies and assaults are considered. The main tactical techniques of interrogation of suspects, the procedure for their conduct, as well as the professional and moral requirements of the investigator to conduct this investigative action are revealed.

Ключевые слова: криминалистика, тактика, грабеж, допрос, следственные действия.
Keywords: criminalistics, tactics, robbery, interrogation, investigative actions.

Актуальность данной темы обусловлена динамикой совершения преступлений против собственности.

Необходимо отметить, что допрос является одним из основных средств получения информации об обстоятельствах общественно-опасного деяния.

Обвиняемый, независимо от совершенного преступления, допрашивается немедленно после предъявления ему постановления в качестве обвиняемого.

По делам о грабежах и разбойных нападениях, допрос, как следственное действие, является неотъемлемой частью расследования, так как в результате его проведения, следователь получает важнейшую информацию об обстоятельствах совершенного преступления. Следует отметить, что грабеж и разбой как отдельные виды преступлений против собственности объединены в одну криминалистическую группу ввиду смежности тактико-методического обеспечения их расследования. Исходя из этого, тактические приемы допроса обвиняемых имеют общее единоначалие, разница лишь в подлежащих установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела в целях законности квалификации представленных преступлений, правильности отграничения грабежа от разбоя. Помимо установленных законом обстоятельств, которые необходимо выяснить, при грабеже и разбое, от обвиняемых необходимо получить следующую информацию:

1. Уточнить персональные данные обвиняемого, не состоит ли он на учете в психоневрологическом либо наркологическом диспансерах;

2. Не страдает ли обвиняемый расстройством памяти;

3. Сопоставить показания обвиняемого о месте и времени совершения преступления с ранее представленными им сведениями на стадии доследственной проверки;

4. При грабеже необходимо получить информацию от обвиняемого о способе подготовки к преступлению, о выборе средств для совершения грабежа, о соучастниках преступления (если совершено группой лиц), о порядке определения жертвы преступного посягательства, о наличии знакомства обвиняемого с потерпевшим, о форме применения насилия, неопасного для жизни и здоровья, о роли каждого участника совершенного преступления (если группа лиц), какие предметы материальной ценности были похищены, место сбыта похищенных предметов, знал ли приобретатель о способе приобретения имущества, способы сокрытия следов преступления, также необходимо установить умысел обвиняемого, о признании обвиняемым своей вины и его отношении к содеянному, готов ли обвиняемый дальше сотрудничать со следствием и так далее.

По делам о разбойных нападениях вопросы типичны как при грабеже, однако есть определенные особенности, которые обязательно необходимо установить и узнать от обвиняемого при допросе:

1. Как готовилось нападение;

2. Кто участвовал в подготовке;

3. Если при нападении использовались предметы, ограниченные или запрещенные в обороте, необходимо узнать у обвиняемого пути приобретения таких предметов;

4. При групповом нападении с применением огнестрельного оружия необходимо установить у кого из соучастников при себе находилось оружие, были ли другие соучастники осведомлены о готовности применения такого оружия.

Вышеперечисленные обстоятельства являются лишь частью всей информации, которую необходимо получить в ходе проведения допроса обвиняемых в грабеже или разбойных нападениях.

При допросе обвиняемых в бандитизме могут складываться определенные типичные следственные ситуации. Первая заключается в том, что обвиняемый полностью признает свою вину и его показания соответствуют собранным материалам дела. Второй является такая ситуация, при которой обвиняемый признает свою вину, но его показания противоречат собранным по делу материалам. Последующие ситуации отражают частичное признание вины обвиняемым, непризнанием своей виновности и отказом дачи показаний [1].

В результате анализа судебной практики, лица, обвиняемые в совершении грабежа и разбоя, дают следователю ложные показания либо в целом отказываются от их дачи.

Однако в последующем любые показания будут проверяться с помощью различных тактических комбинаций, проведения дополнительных допросов.

При проведении допроса преступников могут использоваться различные тактические приемы:

- приемы эмоционального воздействия;
- приемы логического воздействия;
- тактические комбинации [2].

Приемы эмоционального воздействия заключаются в убеждении обвиняемого в неправильности занимаемой им позиции, побуждении его к раскаянию и чистосердечному признанию, воздействии на положительные свойства личности обвиняемого (чувства честности, гуманности, авторитета в группе и так далее).

Однако следует помнить, что в случае совершения представленных преступлений организованной группой, которая является одной из опасных форм соучастия, а значит ей свойственно такое явление, как круговая порука, которая заключается в защите преступников друг друга. Это может проявляться в заранее подготовленном ложном алиби одного из обвиняемых, фальсифицирование фактов о непричастности одного или нескольких соучастников.

Следователю необходимо разъяснить обвиняемому о важности его правдивых показаний, о социальной значимости противодействию преступности, а также убедить и в дальнейшем обеспечить защищенность лица, дающего показания от возможной расправы со стороны других членов банды [3]. Данный факт является основополагающим при отказе либо сообщении ложных показаний, так как допрашиваемые боятся, что другие участники преступной группы могут с ними расправиться, если первые сообщат сведения изобличающие последних в совершении преступления. Некоторые лица ввиду преступной деформации имеют свою позицию, заключающейся в том, что соучастников «западно выдавать».

Приемы логического воздействия направлены на изобличение обвиняемого во лжи.

В таком случае предъявляются доказательства, опровергающие показания обвиняемого, либо требующие от него детализации показаний. Также используется логический анализ противоречий, имеющихся в показаниях обвиняемого; предъявляются доказательства о бессмысленности занимаемой им позиции, невозможности помешать установлению истины. Тактические комбинации, используемые при допросе обвиняемого, являются эффективными в зависимости от профессиональности и личных навыков следователя. Тактические комбинации могут быть различными.

Одни направлены на создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя, маскировки главной цели (косвенный допрос), создание такой ситуации, требующей от обвиняемого дачи правдивых показаний и другие.

Необходимо учитывать, что при проведении допроса обвиняемых по делам о грабежах и разбойных нападениях, наилучшие результаты достигаются в сочетании тактических приемов друг с другом.

В целом можно сказать, что расследование грабежа и разбоя представляет собой далеко не легкую, на первый взгляд, задачу. В основном грабежи, а тем более разбойные нападения, совершаются лицами ранее осуществлявшими преступную деятельность, что говорит об их опытности в общении с органами предварительного следствия. Следователю перед допросом обвиняемого по данным видам преступления необходимо помнить, что нужно правильно выстроить модель проведения допросов обвиняемых. В случае совершения в какой-либо форме соучастия изначально необходимо допрашивать лиц, которые недо-

вольны организацией деятельности самой группы, которые имеют конфликты с другими членами группы, по своим психологическим критериям более слабы. Организаторов и руководителей ввиду их изобличения в дальнейшем, обычно допрашивают последними, так как есть необходимая информация, полученная ранее из материалов допросов других членов группы, которую можно использовать при тактических приемах на допросе данных лиц. Последние являются опытными и профессиональными преступниками, поэтому следователю перед допросом следует более усиленно подготовиться, не исключая и моральную составляющую.

Одно из самых главных является то, что допрос как следственное действие, очень сложное как процессуально, так и морально для следователя, особенно для только ставших на этот тернистый путь. Тактика допроса сложна, лицо, ведущее производство по уголовному делу должно быть компетентно, коммуникабельно, быть готово к противостоянию обвиняемого. Следователю необходимо перед допросом обвиняемого составить план его производства, пригласить соответствующих специалистов в случае если есть основания полагать, что необходимо получить информацию от обвиняемого, требующей специальных знаний либо его возраста или психофизиологического состояния.

Грабеж и разбой это преступления корыстной направленности, следователю при допросе обвиняемых по данным делам необходимо установить причины формирования корыстного умысла, ввиду каких условий он возник.

В целом можно сказать, что допрос обвиняемых по делам о грабежах и разбойных нападениях, по своей тактической линии однороден, имеются некоторые обстоятельства, которые отличаются от общей схожести, ведь не зря эти преступления отнесены в одну криминалистическую группу.

Список литературы:

1. Влезько Д.А. Организационные функции начальника следственного отделения (отдела) в расследовании преступлений: учеб. пособие / Д.А. Влезько; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации. Куб. гос. аграр. ун-т. – Краснодар: Изд-во Куб. гос. аграрного ун-та, 2004 (Тип. Кубанского гос. аграрного ун-та). – 128 с.

2. Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. Криминалистика: учебник – СПб, Издательство «Юридический центр», 2015-704 с.

3. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Монография. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 156 с.

Нагучева Эльвира Джанбековна,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им И.Т.Трубилина», г. Краснодар
Nagucheva Elvira Dzhanbekovna, Kuban State Agrarian University
named after I.T.Trubilin, Krasnodar

Влезько Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им.И.Т.Трубилина», г. Краснодар
Vlezko Dmitrii Aleksandrovich, Kuban State Agrarian University
named after I.T.Trubilin, Krasnodar

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИХ ДОПУСТИМОСТЬ THE MAIN REQUIREMENTS FOR THE CRIMINAL PROCEDURAL FORM OF EVIDENCE, ENSURING THEIR ADMISSIBILITY

Аннотация: в данной научной работе рассмотрены основные требования к уголовно-процессуальной форме доказательств, обеспечивающих их допустимость. Выявлены основные проблемы, возникающие при обеспечении допустимости доказательств.

Abstract: this scientific work, the main requirements for the criminal procedural form of evidence ensuring their admissibility are considered. The main problems arising in ensuring the admissibility of evidence are identified.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, критерии, допустимость, допустимость доказательств.

Keywords: criminal proceedings, evidence, criteria, admissibility, admissibility of evidence.

Расследование преступлений представляет собой деятельность, направленную на установление обстоятельств произошедшего деяния в целях установления истины и привлечения лица, его совершившего к ответственности, так как именно закон является регулятором нормального общественного сосуществования. Зачастую, расследование совершенного общественно-опасного деяния имеет свое начало после его совершения, вследствие чего лицу, ведущему производство по уголовному делу необходимо установить все факты, имеющие место быть в прошлом. Следователи и дознаватели имеют задачу установить произошедшее на основе определенных фактов, собирание и оценивание которых должно основываться только в рамках соответствующего законодательства. Необходимо это ввиду того, что в нашем государстве конституционно закреплена презумпция невиновности, заключающаяся в правовом положении лица, предполагаемом виновным в совершении преступления, выражающимся в его непричастности до момента вынесения судом приговора, устанавливающим его виновность.

Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет те обстоятельства, установление которых обязательно в целях качественного и своевременного разрешения дела по существу. Таковыми являются:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления [1].

Как говорилось ранее, выявление фактов, указывающих на виновность лица в совершении преступления, основано в соответствии с действующим законодательством.

Установление обстоятельств, имеющих значение для дела основывается на сведениях, указывающих на наличие таковых обстоятельств.

Проблема процессуальной формы доказательств, обеспечивающую их допустимость остается актуальной и на сегодняшний момент, так как права и свободы граждан являются неотъемлемой частью любого социального образования. Виновность лица определяется на совокупности доказательств, получение которых должно основываться исключительно на основе закона, из чего возникают множественные споры среди ученых по поводу допустимости доказательств, заключающуюся в их законности, а именно по каким критериям определяется их допустимость.

Выбранная тема работы несомненно целесообразна, несмотря на невысокую степень научной новизны, ввиду большой актуальности представленной тематики. В результате анализа научной литературы и действующего законодательства, исследование основных требований к уголовно-процессуальной форме доказательств, обеспечивающих их допустимость, может иметь следующие задачи:

- раскрытие понятия доказательств, их значение и обстоятельства, устанавливающиеся на их основе;
- исследовать правила оценки доказательств;
- рассмотреть категорию допустимости доказательств в уголовном процессе;
- исследовать основные требования к процессуальной форме доказательств, обеспечивающих их допустимость;
- определить основные вопросы при признании доказательств недопустимыми.

Целью работы является анализ современного состояния процессуальной формы доказательств, обеспечивающей их допустимость.

Процесс доказывания имеет основополагающее начало в установлении истины по произошедшему преступлению.

О допустимости доказательств следует говорить через призму уголовно-процессуального законодательства, исходя из чего следует, что к недопустимым доказательствам относятся те, которые были получены с нарушениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Изначально необходимо отметить, что под доказательствами понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [2].

Собирание и оценка доказательств происходит в соответствии с процессуальной формой, под которой понимается сложившийся порядок процессуальной деятельности, урегулированный государством в виде правовых норм.

К типичным видам нарушения правила допустимости можно отнести производство следственного действия лицом, не уполномоченным на то, нарушение правил производства допроса, очной ставки и других следственных действия, порядок производства которых определен УПК РФ. В результате этого, нарушена процессуальная процедура, в ходе которой

были получены сведения, не соответствующие либо могут потенциально быть не соответствующими действительности, ввиду чего не представляется возможным достичь главной цели расследования, а именно, установление вины лица и восстановления социальной справедливости.

Особое внимание к критерию допустимости доказательств относят к результатам оперативно-розыскной деятельности. Сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, предоставляется следователю, дознавателю либо в суд и должны иметь возможность для формирования доказательств, удовлетворяющим требованиям уголовно-процессуального законодательства [3].

Как отмечалось ранее, процесс собирания доказательств затрагивает права человека, именно поэтому в целях предотвращения необоснованного ограничения прав и свобод человека, Конституция Российской Федерации

не допускает использование доказательств, полученных с нарушением федерального законодательства.

В ходе анализа уголовно-процессуального законодательства, можно выделить следующие основные требования к допустимости доказательств:

- доказательства собираются только лицом, наделенным Уголовно-процессуальным кодексом полномочиями по осуществлению данной деятельности;

- доказательства собираются в ходе производства следственных действий, следовательно, необходимо соблюдать порядок производства процессуальных действий, предусмотренный федеральным законодательством;

- следственные действия по окончанию должны быть протоколированы и нести информацию в материальной форме в целях гарантий правосудия;

- следственные действия, производство которых возможно только на основании решения суда, проводятся уполномоченным лицом только в соответствии с таким решением, иначе все полученные сведения не могут рассматриваться как допустимые доказательства;

- доказательства должны быть получены из определенных источников (показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и т.д.).

Известно и не требует расширенного толкования тот факт, что нарушение конституционных гарантий, включая права на неприкосновенность жилища, тайну переписки и т.д., влечет недопустимость таких доказательств, а в некоторых случаях и ответственность лица, производившее данные действия.

В настоящее время, неоднозначно решен вопрос о форме признания доказательства недопустимым на стадии предварительного расследования. Положения УПК РФ, в частности ст. 75 подвергаются критике со стороны как ученых, так и правоохранителей.

Свою позицию, в плане допустимости или недопустимости доказательств, определил Пленум Верховного Суда Российской Федерации: «... обратить внимание судов на необходимость выполнения конституционного положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Разъяснить, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» [4].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, суд в целях разрешения дела по существу не вправе применять какие-либо меры на доказывание вины лица, однако вправе создавать и обязан создавать условия, способствующие реализации сторонами процессуальных прав по собиранию и представлению доказательств, иными словами суд выступает в качестве независимого арбитра.

Перед рассмотрением дела по существу, заявление сторонами ходатайства об исключении недопустимых доказательств, предусматривает его невозможность учитываться при оценке всех собранных доказательств по существу. В случае если противоположная сторона не возражает против заявленного ходатайства об исключении какого-либо доказательства, то суд удовлетворяет такое ходатайства и выносит определение о назначении судебного разбирательства.

После исключения доказательства, рассматриваемого как недопустимое, наступают определенные правовые последствия, которые могут в свою очередь вытекать во взаимосвязанную цепочку событий, например, если осмотр места происшествия был проведен с нарушением требований, предусмотренных УПК РФ, то протокол осмотра места происшествия соответственно нельзя считать допустимым, вследствие чего и дальнейшие экспертизы по объектам, изъятым в ходе такого осмотра также нельзя рассматривать как допустимые доказательства. Исходя из этого можно сделать вывод, что признанием недопустимым хотя бы одного доказательства имеет вероятность полностью поменять сложившуюся картину по уголовному делу.

Исключение недопустимого доказательства на стадии предварительного слушания или судебного разбирательства понятно, однако как рассматривается данная ситуация на стадии предварительного следствия.

Нередко подозреваемые и обвиняемые обжалуют все действия лица, ведущего производство по делу, мотивируя свою непричастность к преступлению путем незаконного производства следственных действий [5].

Однако как поступать стороне защиты в таком случае. На практике подозреваемые и обвиняемые, а в некоторых случаях и потерпевшие, направляют свои жалобы в прокуратуру либо руководителям следственных органов, в которых содержатся причины, предусматривающие незаконность получения тех или иных доказательств. Следует отметить, что рассмотрение категории допустимости (недопустимости) конкретного доказательства, лежит в пределах компетенции суда, прокурора, следователя, однако на стадии предварительного расследования данное положение на низком уровне исполнения.

Ст. 88 УПК РФ предусматривает возможность прокурора, следователя, дознавателя признавать по ходатайству подозреваемого, обвиняемого либо по собственной инициативе, признавать доказательства недопустимыми. На данной стадии расследования такое доказательство не подлежит включению в обвинительное заключение и т.д., следовательно, оно не имеет юридической силы, что говорит о наличии единоличной возможности вышеперечисленными субъектами решать о соответствии полученных сведений уголовно-процессуальному законодательству. Также законом не урегулирована форма признания на этапе предварительного расследования доказательства недопустимым, что представляет собой пробел в действующем законодательстве.

По-моему мнению, в случае если доказательство в ходе предварительного расследования признается недопустимым, то необходима четкая правовая регламентация форма такого процессуального действия как, например, при предварительном слушании дела в суде, в рамках которого действие судьи по данному вопросу выражается в форме судебного акта. Отсутствие законодательного регулирования данной проблемы создает возможность для лиц, ведущих производство по делу, для размытия рамок понятия допустимости или недопустимости на основе личных определенных качеств, что явно не должно происходить.

Затрагивая вопрос о доказательствах, которые не попадают по категории относимых и достоверных, то можно сказать, что УПК РФ в целом не рассматривает вопрос с применением таких доказательств на стадии предварительного расследования и как поступать в таких случаях. Кроме этого, нет порядка рассмотрения таких качеств и запрета исследования такого рода доказательств в судебном заседании.

Доказательство, полученное в обиход законодательства, не влечет никаких правовых последствий и теряет полную юридическую значимость, и не может быть в основе обвинения.

Ошибка, допущенная в оценке допустимости доказательства, может повлечь за собой вынесение несправедливого и незаконного приговора, что говорит о серьезности этой проблемы и требует тщательного отношения к ней.

Оценка допустимости доказательства требует опыта и сложившегося профессионализма от лица, ведущего производство по делу, в то время как эта трудность возникает у молодых сотрудников, еще не сформировавшихся сотрудников.

В судебной практике находятся примеры рассмотрения в судебном заседании доказательств поставленных под сомнение в их законности, например:

«...Анализируя показания свидетеля П., специалиста Г., эксперта Р. и видеозапись наезда на Б., полагает, что Трошков С.А. не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода, неожиданно возникшего перед автомобилем. Протокол следственного эксперимента, проведенный с использованием автомобиля С., постановление о назначении автотехнической экспертизы и заключение эксперта - находят недопустимыми доказательствами, поскольку Трошков С.А. об их назначении и проведении не был уведомлен, вследствие чего был лишён возможности реализовать свои процессуальные права; следственный эксперимент проведен в условиях, существенно отличавшихся от имевшихся на месте дорожно-транспортного происшествия, а скорость пешехода Б. была определена со слов его сына, не являвшегося очевидцем происшествия, что по мнению защитника, привело к искажению исходных данных, в том числе установленной видимости, и как следствие, неверным выводам эксперта...» [6].

«...Эксперты, давшие оспариваемое заключение, не предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Кварацхелия и его защитник были ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы после ее окончания, в связи с чем лишены возможности воспользоваться своими правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ. Считают, что результаты следственного эксперимента не подтверждают выводы о виновности Кварацхелия и не могли быть положены в основу приговора...»[7].

Существует большое количество причин, влекущих неточности в оценке допустимости доказательств, а именно, некоторые авторы относят к таким тождественность категории допустимости с достоверностью и относимостью. Для разрешения этой проблемы необходимо четко определить понятие допустимости в целях исключения представленной тождественности понятий, однако разграничение невозможно без исследования сходств, что мы ниже и рассмотрим.

- Допустимость доказательств как и достоверность характеризуют одно и то же доказательство в соответствии с уголовно-процессуальной точкой зрения, регламентированной законом как качественная характеристика (как допустимость, так и достоверность устанавливаются при едином процессе оценивания доказательств);

- допустимость и достоверность- оценочные понятия, определяемые конкретным субъектом оценивания.

Несмотря на определенную схожесть во внешней форме, внутренняя все же отличается представленных категорий, разграничение которой позволяет дифференцировать их в целях исключения ошибок при производстве по делу.

Приведем следующие различия:

1. Содержание:

а) допустимость доказательств характеризуется соответствием уголовно-процессуальному закону порядку собирания, проверки полученных сведений, имеющих значения для дела

б) относимость – наличие взаимосвязанность, проявляющейся во временной, пространственной и причинно-следственной связи сведений, полученных из источника с обстоятельствами, установление которых необходимо

в) достоверность-соответствие сведений, содержащихся в источнике, обстоятельствам действительно существовавшим.

2. Порядок оценивания по правилам с точки зрения допустимости, достоверности, относимости.

3. Оценка доказательств по критериям достоверности, допустимости и относимости имеет соответствующие различия между собой, что позволяет сделать такой вывод по специфичности видов и решений оценивания. УПК РФ по-разному регулирует вопрос о формулировке выводов компетентных лиц о соответствии представленных доказательств вышеперечисленным критериям.

Ранее было отмечено о наличии возможности лиц, ведущих производство по уголовному делу, о признании доказательств, полученных с нарушением законодательства, недопустимыми, в последующем не включающихся в основу обвинения. Есть основание полагать, что данное положение закона не должным образом регламентировано, так как УПК РФ прямо не предусматривает порядок действий прокурора, следователя либо иного уполномоченного лица при признании доказательства недопустимым.

Естественно, что указанные лица в процессе этапа предварительного расследования должны основываться на доказательствах, полученных в соответствии с законом, хотя законодатель и не дает четкую формулу такого признания, влекущего исключения доказательств из процесса установления всех имеющих значения для дела обстоятельств. Однако, данную позицию можно рассмотреть и с другой стороны, предусматривающую дальнейшую возможность рассмотрения доказательств с точки зрения допустимости, так как определение такого критерия может быть поставлено, лицом, ведущим производство по делу ошибочно, что требует последующую проверку. В целом можно сказать, что действия органов предварительного расследования по определению допустимости доказательств действительно предварительные.

Суд также в свою очередь в соответствии с Пленумом Верховного Суда РФ, содержащимся в п. 3 Постановления от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре», должен указать, «...По делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор должен содержать анализ доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению».

На стадии судебного разбирательства суд удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства, признанным недопустимым, и назначает разбирательство по существу, указывая при этом в своем решении обстоятельства, подтверждающие недопустимость доказательства и определять, что последнее не может быть исследовано и быть оглашенным в судебном разбирательстве и тем более быть использованным в процессе доказывания. Именно в целях легального лишения доказательств качества допустимости, закон предусматривает процессуальную форму.

Допустимость доказательств, основываясь на положениях уголовно-процессуального закона, представляется возможным рассматривать как факт выяснения наличия либо отсутствия сведений, позволяющих устанавливать имеющих для дела обстоятельств в четко регламентированных законодательных рамках.

Законодатель не очень трепетно отнесся к регламентации критерия допустимости доказательств, а именно в следующем:

1. Уголовно-процессуальный кодекс содержит в себе положения о недопустимых доказательствах, полученных с нарушением закона, однако в ч. 2 ст. 75 УПК РФ содержит перечень доказательств являющихся недопустимыми полученных в рамках закона, а именно, показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства дела в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК) и показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК).

2. Ограничен круг нормативной базы, за нарушение которой следует признание доказательства недопустимым, то есть в ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации определено: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Федеральное законодательство не отмечается только Федеральным законом как отдельной формы власти, а также включает иные акты нормативного характера.

3. Представленная работа была выполнена с использованием как нормативно-правовых актов Российской Федерации, так и трудов выдающихся ученых процессуалистов. Связано это с тем, что для рассмотрения данного вопроса недостаточно только правовых норм, регламентированных государством, также обязательен учет позиции правоведов, основанных на анализе действующего и утраченного силу законодательства.

При написании работы использовались различные методы, например, в основе методологии находятся общенаучный метод, такой как сравнение, использованный в работе в целях изучения двух различных объектов в отдельности, включая их особенности, присущие каждому из них, в последующем изученных и сформированных в единое начало. Также необходимо отметить об использовании при написании работы диалектического метода познания.

Последовательность написания работы заключалась в изучении законодательства, в частности Уголовно-процессуального кодекса, как основного нормативно-правового акта, регламентирующего расследования процесса с точки зрения закона, в последующем рассматривались акты разъяснительного характера Верховного Суда Российской Федерации, а также труды ученых-процессуалистов.

На мой взгляд, данная модель формирования материальной базы написания исследовательской работы представляется наиболее рациональной.

В результате, в ходе исследования были выполнены задачи и цель, отраженных в введении работы, а именно:

- раскрыто понятие доказательств, их значение и обстоятельства, устанавливающиеся на их основе;
- исследованы правила оценки доказательств;
- рассмотрена категория допустимости доказательств в уголовном процессе;
- исследованы основные требования к процессуальной форме доказательств, обеспечивающих их допустимость;
- определены основные вопросы при признании доказательств недопустимыми.

Достигнута цель работы, заключающаяся в анализе современного состояния процессуальной формы доказательств, обеспечивающей их допустимость путем выделения основных проблемных вопросов и предложений по реализации их разрешения.

В конце работы, можно сделать выводы о том, что под допустимостью доказательств, признается их законность, включающая процессуальный порядок их получения и оценивания, который в свою очередь ни при каких условиях не должен противоречить нормам закона. Также можно сказать, что институт оценивания доказательств на современном этапе до конца не урегулирован должным образом, так как нет четкого порядка признания доказательств на стадии предварительного расследования, что, например, нельзя сказать о судебном разбирательстве. Необходимо внести в законодательство положения о признании доказательств в период предварительного расследования, чтобы исключить дальнейшие проблемные вопросы, касающиеся установлении виновности лица в совершении преступления. В целом, соблюдение процессуальной формы, а именно ее требований, неотъемлемая часть достижения целей уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Абдуллоев П.С. Понятие доказательства в уголовно-процессуальном праве России (актуальные вопросы) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. № 2. С. 99-109.
2. Адаменко И.Е., Зинченко И.А. Доказательства и источники доказательств в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 100-105.
3. Апелляционное постановление № 22-7422/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 22-7422/2019//режим доступа:<https://sudact.ru/regular/doc/IKIQir7RZXWV>
4. Апелляционное постановление № 22-1950/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу № 1-18/2019//режим доступа:<https://sudact.ru/regular/doc/D5GVz5Tlwx1U>
5. Балакшин В.С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 146-161.

6. Влезько Д.А., Шацкая А.П., Мороз Е.С. Взаимодействие следователя с иными участниками, осуществляющими уголовное преследование // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т.13, №6. С.188-192.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

8. Мирошниченко К.Г., Влезько Д.А. Некоторые проблемы правового положения защитника в уголовном процессе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: КУБГАУ, 2019. С.1280-1282.

9. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

11. Федулина Е.А. Понятие оценки доказательств // Российский следователь. – М.: Юрист, 2011, № 11. – С. 22-24

12. Химичева О.В., Мичурина О.В., Гурдин С.В., Клещина Е.Н., Парферов В.Н., Сумин А.А., Тутьнин И.Б., Шаров Д.В., Актуальные проблемы уголовно-процессуального права// учебное пособие ВО-магистратура. Изд-во ЮНИТИ-ДАНА. 2019. С.303.

УДК 347

Осипов Артем Валерьевич, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар
Osipov Artem Valerievich, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar

**ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
FEATURES OF THE PARTICIPATION OF THIRD PARTIES
IN THE CIVIL PROCESS**

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы участия третьих лиц в процессе рассмотрения гражданского дела в суде. Установлено, что третьи лица являются особыми участниками гражданского судопроизводства. Их участие в деле обусловлено необходимостью соблюдать права и интересы всех лиц, чьи права и интересы могут быть затронуты при разрешении и рассмотрении гражданского дела судом. Вопрос о привлечении третьих лиц в гражданский процесс решается на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Определено, что на сегодняшний день не имеет правового регулирования вопрос о возможности исключения третьего лица их состава лиц, участвующих в деле, непосредственно уже в процессе судебного разбирательства, а не на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Abstract: this article discusses some problematic issues of the participation of third parties in the process of considering a civil case in court. It has been established that third parties are special participants in civil proceedings. Their participation in the case is due to the need to respect the rights and interests of all persons whose rights and interests may be affected when resolving and considering a civil case by a court. The question of involving third parties in civil proceedings is decided at the stage of preparing the case for trial. It has been determined that today there is no legal regulation on the issue of the possibility of excluding a third party from their composition of persons participating in the case directly already in the process of trial, and not at the stage of preparing the case for trial.

Ключевые слова: третьи лица, участники процесса, институт третьих лиц.

Keywords: third parties, participants in the process, the institution of third parties.

Кроме спорящих сторон (истца и ответчика) при рассмотрении гражданского дела в судебном процессе могут принимать участие другие лица, права и интересы которых могут быть затронуты данным судебным разбирательством, либо которые обладают важной для разрешения гражданского дела информацией о происходящих событиях. ГПК РФ определяет таких лиц как третьих лиц в гражданском процессе [1]. Привлечение третьих лиц в рассмотрении гражданского дела обязательно для того, чтобы в полной мере могли быть реализованы принципы гражданского судопроизводства.

Когда возникает ситуация, что суду необходимо привлечь в гражданский процесс иного участника дела – третьего лица, исследуются факты правовой связи его с истцом и ответчиком. Проводится анализ, как участие третьего лица в деле может повлиять на результат рассмотрения гражданского дела. При этом нельзя забывать о том, что судебное разбирательство не может затягиваться, поэтому не допускается привлечение для разбирательства по делу всех лиц, заявляющих ходатайство о вступлении в процесс в качестве третьих лиц. На сегодняшний день итак отмечается высокая загруженность судебной системы [2, с. 120].

Если суд установит, что права и интересы третьего лица никак не будут затронуты, решение по делу не влечет наступление для него каких-либо последствий, то к участию в деле он не допускается. Поэтому перед тем, как привлечь к участию в деле третье лицо, ему должны быть разъяснена его связь с другими участниками дела, необходимо определить, какой важной для разрешения дела информацией такое лицо обладает, а также установить его отношение к спору, возникшему между истцом и ответчиком. В совокупности выяснение данных обстоятельств будет способствовать правильному разрешению гражданского дела.

Однако анализ научной литературы и правоприменительной практики показывает, что в действительности возможны случаи, когда к участию в деле привлекаются третьи лица без достаточных к тому оснований [3, с. 194]. И проблемным является вопрос исключения такого лица из числа участников гражданского процесса. Дело в том, что исключить такого участника судебного разбирательства можно только при наличии заявленного одной из сторон ходатайства об исключении такого лица из числа участников судебного процесса. При этом если рассматривать процесс привлечения третьего лица в качестве участника по делу, то третье лицо может заявить ходатайство самостоятельно либо привлечение третьего лица для участия в судебном разбирательстве допускается по ходатайству одной из спорящих сторон или по инициативе суда. А вот процесс исключения третьего лица уже из начавшегося судебного процесса никак не регламентирован законодательством. То есть, даже если суд установит, что отсутствует дальнейшая необходимость участия третьего лица в процессе рассмотрения дела, то исключить его из числа участников по делу не представляется возможным.

Поэтому необходимо однозначно определять возможность участия третьего лица в деле еще на стадии подготовки к судебному разбирательству. Если необходимость привлечения третьего лица в качестве участника в деле возникнет уже в процессе судебного разбирательства, то вопрос о включении третьего лица должен решаться с учетом мнения сторон, принимая во внимания все обстоятельства дела и ту информацию, которую третье лицо может предоставить суду, а также какова ее важность для принятия решения по делу.

Подготовка к судебному разбирательству является важной стадией гражданского процесса, так как в случае неверного принятия решения о включении третьего лица в состав участников по делу, такие лица будут лишь затягивать судебный процесс, так как никакой ценной информации для верного разрешения дела они обладать не будут. Кроме этого, наоборот, суд может не привлечь к участию в деле тех лиц, которые в действительности располагали имеющими большую значимость для разрешения дела сведениями [4, с. 79].

Согласно нормам гражданско-процессуального законодательства третьи лица подразделяются на два вида. К процессуальному положению истца приравнивается правовое положение третьего лица, заявляющего самостоятельные требования в суде. Данный

участник процесса может заявить требование относительно предмета спора по собственной инициативе до вынесения судебного решения судом первой инстанции. Права и обязанности третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, и истца совпадают, за исключением только обязанности третьего лица при заявлении требования в суде досудебного урегулирования спора. Третье лицо заявляет самостоятельные требования в уже начавшемся судебном разбирательстве, а значит, досудебная стадия урегулирования спорного вопроса прошла.

Законодатель также выделяет третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Несмотря на то, что притязаний на предмет спора у данных лиц нет, они обладают правовым интересом в исходе дела. То есть по результатам рассмотрения дела у такого третьего лица может появиться право предъявить к одной из спорящих сторон, в зависимости от обстоятельств дела, регрессный иск.

В правовой литературе неоднозначно решается вопрос о том, к кому из спорящих сторон третье лицо вправе предъявить свои требования. Существует три точки зрения. Во-первых, высказывается мнение, что требования третьего лица могут быть заявлены в отношении истца. Во-вторых, заявить требования третье лицо имеет право в отношении ответчика. И третья точка зрения о том, что требования третьего лица затрагивают интересы, как истца, так и ответчика, нам кажется наиболее верной. В действительности, независимо от того, к кому из спорящих сторон третье лицо предъявит свои требования, решение по делу будет затрагивать всех участвующих в деле лиц.

Таким образом, институт третьих лиц в гражданском процессе является одним из самых важных. Привлечение к участию в рассмотрении гражданского дела в суде лиц, обладающих необходимой для разрешения дела информацией, лиц, права которых могут быть затронуты, способствует реализации основной задачи суда – вынесения правильного судебного решения, и реализации основополагающих принципов гражданского судопроизводства.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Гринь Е.А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. №4 (196). С. 120-125.
3. Мирошниченко И.Р. Некоторые проблемные вопросы участия третьих лиц в гражданском судопроизводстве // Скиф. 2021. №6 (58). С. 193-197.
4. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2021. С. 78-82.

Пономаренко Антон Вячеславович, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар
Ponomarenko Anton Vyacheslavovich, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar

РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ RESOLUTION OF INTERNATIONAL INVESTMENT DISPUTES

Аннотация: в данной статье исследуются способы разрешения международных инвестиционных споров. Определено, что на сегодняшний день инвестиционные споры могут разрешаться в государственном суде одной из спорящих сторон, в арбитраже или третейском суде. Автор рассматривает целесообразность предложения ученых произвести реформу системы инвестиционного арбитража и создать международный инвестиционный суд.

Abstract: this article examines ways to resolve international investment disputes. It has been determined that today investment disputes can be resolved in a state court of one of the disputing parties, in arbitration or arbitration. The author considers the feasibility of the scientists' proposal to reform the investment arbitration system and create an international investment court.

Ключевые слова: инвестиционные споры, иностранный инвестор, инвестор.

Keywords: investment disputes, foreign investor, investor.

Каждое государство стремится привлечь иностранный капитал в экономику своей страны. Одним из способов привлечения иностранного капитала в экономику страны является создание наиболее благоприятных для иностранных инвесторов условий для осуществления деятельности по вложению инвестиций. И на сегодняшний день иностранным инвесторам предоставляются оптимальные и не менее эффективные правовые гарантии защиты их прав. Все это способствует увеличению числа инвесторов, они активно осуществляют свою деятельность по вложению инвестиций в различные объекты предпринимательской деятельности. Однако, как и всякая активная деятельность, инвестиционная деятельность не может осуществляться всегда беспрепятственно, рано или поздно между иностранным инвестором, государством, на котором инвестор осуществляет свою деятельность, либо государствами возникнут споры.

Итак, инвестиционный спор характеризуется как спор со смешанным субъектным составом. Как показывает практика, зачастую истцом при возникновении такого вида споров является частный иностранный инвестор [1]. Соответственно в качестве ответчика выступает государство, на территории которого иностранный инвестор занимается инвестиционной деятельностью, или, по-другому, государство-реципиент.

Как уже было сказано, государство предоставляет иностранному инвестору разного рода правовые гарантии защиты прав в целях увеличения инвестиционной привлекательности страны. Правовое регулирование гарантий прав иностранных инвесторов на территории нашей страны осуществляется Федеральным законом №160-ФЗ [2]. Относительно вопроса разрешения инвестиционных споров, ст. 10 названного закона предоставляет иностранному инвестору гарантию обеспечения надлежащего рассмотрения возникшего спора. Инвестиционный спор может рассматриваться в суде, арбитраже, а также третейском суде. Допустимо также разрешение инвестиционных споров посредством такого способа альтернативного разрешения споров как переговоры.

Порядок рассмотрения и разрешения инвестиционного спора регулируется как международным публичным правом (международными соглашениями), так и правом того государства, на территории которого иностранный инвестор осуществляет деятельность по вложению в объекты приносящей доход деятельности инвестиционных ресурсов.

В Соглашении «О взаимном поощрении и защите иностранных инвестиций» инвестиционные споры подразделяются на две основные категории [3]. Первая – споры, которые возникают между двумя субъектами: инвестором и государством-реципиентом. К

этой категории относятся споры, возникающие на основании требований о выплате компенсации. Вторая категория – споры, возникающие между государствами. В этом случае речь государства не могут решить вопросы по поводу толкования и применения инвестиционных соглашений, на основании чего и возникает спор.

Частноправовыми и подлежащими рассмотрению в соответствии с национальным правом одной из спорящих сторон спорами следует считать споры, которые возникают между иностранным инвестором и государством, на территории которого он осуществляет свою деятельность. Как показывает практика, в таком случае споры чаще всего рассматриваются теми судами, на территории которых расположены объекты предпринимательской или иного вида экономической деятельности, в которые иностранный инвестор осуществляет вложения, то есть на территории государства-реципиента.

Рассмотрим некоторые основания, по поводу которых может возникнуть инвестиционный спор. В первую очередь, спор может возникнуть из-за отказа в государственной регистрации объекта предпринимательской деятельности, в уставной капитал которого включены иностранные инвестиции. Также иностранный инвестор может быть не согласен с отказом ему в переводе полученной прибыли обратно на территорию государства гражданской принадлежности, ввиду этого возникают споры связанные с выплатой компенсаций. Государство-реципиент может заморозить валютные счета иностранного инвестора при наличии к этому достаточных оснований, ввиду чего вызовет негодование со стороны инвестора. Инвестиционные споры могут возникнуть по вопросам изменения и досрочного прекращения по инициативе одной из сторон концессионных договоров и так далее.

Чаще всего порядок рассмотрения инвестиционного спора следующий. Вначале стороны проводят переговоры, если по результатам данной процедуры альтернативного урегулирования споров решить конфликт не удастся, спор может быть передан на рассмотрение арбитража на основании соглашения сторон или на рассмотрение третейского суда. При этом следует отметить, что третейский суд как один из способов урегулирования спора создается отдельно для каждого конкретного случая [4].

Кроме этого, стороны при заключении инвестиционного договора имеют право включить в него условие об арбитражной оговорке, определяющей, что стороны согласны передать решение возникшего в результате осуществления инвестиционной деятельности спора на рассмотрение международного коммерческого арбитража [5].

В научной литературе высказывается мнение о необходимости реформы системы инвестиционного арбитража. В частности, предлагается создать многосторонний инвестиционный суд, уполномоченный рассматривать международные инвестиционные споры. Одним из преимуществ такого реформирования авторы называют повышение авторитета нового органа, что соответственно скажется на легитимности его решений. Кроме этого, предлагается предусмотреть механизм обжалования решений нового органа [6].

С одной стороны, можно сказать, что создание международного инвестиционного суда поможет упорядочить существующий на сегодняшний день обширный механизм рассмотрения инвестиционных споров. Однако с другой стороны, международный инвестиционный суд в целом будет являться органом, лишь дублирующим полномочия международного коммерческого арбитража. Поэтому на сегодняшний день создание международного инвестиционного суда будет малоэффективно, требуется длительная и активная работа рабочей группы ЮНСИТРАЛ в целях определения наиболее эффективных и действенных направлений формирования системы инвестиционного арбитража.

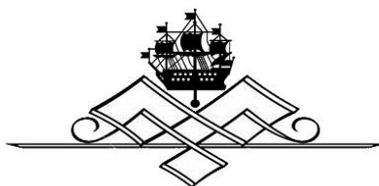
Список литературы:

1. Волова Л. И. Механизм разрешения международных инвестиционных споров // *Пространство экономики*. 2010. №1. С. 80-86.
2. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон от 09.07.1999 г. №160-ФЗ // *Российская газета*. 1999. 14 июля.
3. Соглашение о защите и поощрении капиталовложений: сб. документов / Под ред. Ю.Ю. Берестова. М.: Юридическая литература, 2002. 566 с.

4. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск О.А. Глушко. 2019. С. 107-111.

5. Гринь Е.А., Калинина П.И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. №9 (177). С. 148-151.

6. Кайсин Д.В., Демина М.О. Международный инвестиционный суд: быть или не быть? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №4 (71). С.89-95.

Ближайшие конференции ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ» (РИНЦ+DOI)

Шифр	Наименование конференции	Дата
НИТП 324	Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция "Научные исследования в современном мире. Теория и практика"	10 января 2022 года
ФИПИ 324	Всероссийская (национальная) научная конференция "Фундаментальные и прикладные исследования. Актуальные проблемы и достижения"	10 января 2022 года
СМИН 324	Всероссийская (национальная) научная конференция "Современные методы и инновации в науке"	10 января 2022 года
ИПГС 324	Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция "Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере"	10 января 2022 года
ВТ 195	Международная научная конференция "Высокие технологии и инновации в науке"	28 января 2022 года
КО 195	Международная научно-методическая конференция "Проблемы управления качеством образования"	29 января 2022 года
НБ 195	Всероссийская научно-практическая конференция "Национальная безопасность России: актуальные аспекты"	30 января 2022 года
ПБ 195	Международная студенческая научная конференция "Поколение будущего"	31 января 2022 года
НИТП 325	Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция "Научные исследования в современном мире. Теория и практика"	10 февраля 2022 года
ФИПИ 325	Всероссийская (национальная) научная конференция "Фундаментальные и прикладные исследования. Актуальные проблемы и достижения"	11 февраля 2022 года
СМИН 325	Всероссийская (национальная) научная конференция "Современные методы и инновации в науке"	12 февраля 2022 года
ИПГС 325	Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция "Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере"	13 февраля 2022 года
SRP 300	International Scientific Conference "Science.Research.Practice" (Международная конференция "Наука. Исследования. Практика")	23 февраля 2022 года
TNS 300	International Scientific Conference "Technical and Natural Sciences" . (Международная научная конференция "Технические и естественные науки")	24 февраля 2022 года
SEH 300	International Scientific Conference "Socio-Economic Sciences & Humanities" . (Международная научная конференция "Социально-экономические и гуманитарные науки")	25 февраля 2022 года
ECS 300	International Scientific Conference "Education, Culture and Society" . (Международная научная конференция "Образование. Культура. Общество")	26 февраля 2022 года
PSM 300	International Scientific Conference "Psychology, Sports Science and Medicine" (Международная научная конференция "Психология. Спорт. Здравоохранение")	27 февраля 2022 года
SITB 300	International Scientific Conference "Security: Information, Technology, Behavior" . (Международная научная конференция "Безопасность: Информация, Техника, Управление")	28 февраля 2022 года

Приглашаем к участию в конференциях научных и практических работников, преподавателей образовательных учреждений, докторантов, аспирантов, соискателей и студентов

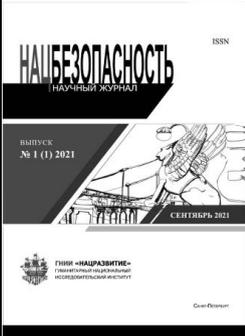
Подробнее о конференциях Вы можете узнать на официальном сайте ГНИИ «Нацразвитие»:

WWW.NATSRZVITIE.RU

Интересующие вопросы можно задать по телефону: **8 (812) 905-29-09**
или написать нам по адресу: **INFO@NATSRZVITIE.RU**

НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ»

рецензируемые, печатные, DOI, elibrary.ru и др.

	<p align="center">НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАЦБЕЗОПАСНОСТЬ»</p> <p>Общероссийский печатный научный журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, выполненных по различным наукам с позиций безопасности.</p> <p>Все направления с позиций безопасности</p> <p>ISSN 2782-3083 (6 раз в год)</p> <p>Государственная регистрация в реестре СМИ: ПИ No ФС 77-80721</p> <p>Публикация на русском и (или) английском языке</p>
	<p align="center">НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «МЕТОД Z»</p> <p>Общероссийский печатный научный журнал (фундаментальные, поисковые и прикладные исследования).</p> <p>Технические, биологические, сельскохозяйственные науки</p> <p>ISSN 2782-3091 (12 раз в год)</p> <p>Государственная регистрация в реестре СМИ: ПИ No ФС 77-80686</p> <p>Публикация на русском и (или) английском языке</p>
	<p align="center">НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАЦРАЗВИТИЕ. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»</p> <p>Общероссийский печатный научный журнал (фундаментальные, поисковые и прикладные исследования).</p> <p>Социально-экономические науки</p> <p>ISSN 2782-3075 (12 раз в год)</p> <p>Государственная регистрация в реестре СМИ: ПИ No ФС 77-80687</p> <p>Публикация на русском и (или) английском языке</p>

- Авторам бесплатно предоставляется журнал и свидетельство о публикации в электронном виде, благодарность научному руководителю.
  - Всем статьям присваивается **индекс DOI**. (DOI – международный цифровой идентификатор).
  - Размещается в научной электронной библиотеке **elibrary.ru**
- Электронная версия (постатейно) размещается в электронной библиотеке: **«CIBERLENINKA»**.
  - **Все статьи индексируются в Google Scholar.**
- Печатный журнал рассылается по **ведущим библиотекам России.**

Основные финансовые условия:	Руб.
Публикация до 5 страниц (включительно) машинописного текста (без печатного сборника)	850
Каждая дополнительная страница (свыше 5 страниц)	210
Каждый печатный экземпляр журнала	400
Пересылка за пределы РФ дополнительно	750
Дополнительные финансовые условия:	Руб.
Справка о принятии материалов к публикации в электронной форме	150

WWW.NATSRZVITIE.RU
INFO@NATSRZVITIE.RU

ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ (ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА, ЕВРОПА, ВОСТОК)

совместно с издательством **Autofast Publisher** Managua, Nicaragua
на основе многолетнего сотрудничества с университетами
Востока, Европы и Латинской Америки

Название конференции	Страна
• Тенденции развития науки и глобальные вызовы	НИКАРАГУА
• Современные тренды мировой науки	КИТАЙ
• Современная наука и образование в контексте европейского опыта	БОЛГАРИЯ, ФРАНЦИЯ

- ✓ Конференции проводятся с возможностью стендового и заочного участия
- ✓ По итогам конференции издается сборник статей (в выходных данных указывается страна проведения, выходные данные на английском и испанском языках)
- ✓ Сборнику присваиваются международный стандартный книжный индекс **ISBN**
  - ✓ Сборник регистрируется в **РИНЦ** и публикуется на сайте **Elibrary.ru**
  - ✓ Сборнику и всем статьям присваивается индекс **DOI**

НАПРАВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ:

Секция 1	Архитектура	Секция 14	Педагогические науки
Секция 2	Астрономия	Секция 15	Политические науки
Секция 3	Биологические науки	Секция 16	Психологические науки
Секция 4	Ветеринарные науки	Секция 17	Сельскохозяйственные науки
Секция 5	Географические науки	Секция 18	Социологические науки
Секция 6	Геолого-минералогические науки	Секция 19	Технические науки
Секция 7	Журналистика	Секция 20	Фармацевтические науки
Секция 8	Искусствоведение	Секция 21	Физико-математические науки
Секция 9	Исторические науки	Секция 22	Филологические науки
Секция 10	Культурология	Секция 23	Философские науки
Секция 11	Литература	Секция 24	Химические науки
Секция 12	Медицинские науки	Секция 25	Экономические науки
Секция 13	Науки о Земле	Секция 26	Юридические науки

ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ:

Публикация до 10 страниц для статьи на иностранном языке (английский, испанский)	3600 Руб.
Публикация до 10 страниц для статьи на русском языке	4800 Руб.
Каждый печатный экземпляр сборника	600 Руб.

КОНТАКТЫ:

Подробнее о конференциях: http://natsrazvitie.ru/international_konferencii/

Вопросы по участию в конференции: 8 (812) 905-29-09

NATSRAZVITIE@GMAIL.COM

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИЙ

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА

Формат текста	Microsoft Word (*.doc, *.docx)
Формат страницы	A4 (210x297 мм)
Ориентация страницы	книжная
Поля (верхнее, нижнее, левое, правое)	20 мм
Размер шрифта (кегель)	14
Тип шрифта	Times New Roman
Межстрочный интервал	полуторный
Абзацный отступ	1,25 см
Выравнивание	по ширине
Переносы	автоматические (не вручную)

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Структура статьи	Требования
УДК	В верхнем левом углу проставляется индекс УДК. Справочник по УДК: http://teacode.com/online/udc/
Сведения об авторе (авторах)	Выравнивание текста по правому краю. Если авторов несколько, то сведения о следующем авторе располагаются через пустую строку.
Название	Строчные, полужирные буквы, выравнивание - по центру, на русском и на английском языках
Пустая строка	Пропустить строку
Аннотация	Аннотация на русском языке (не более 6 строк). Начинается со слов: " Аннотация: ". Далее аннотация на английском языке (не более 6 строк). Начинается со слов: " Abstract: "
Пустая строка	Пропустить строку
Ключевые слова	Ключевые слова на русском языке. Начинаются со слов: " Ключевые слова: ". Не более 6 слов или словосочетаний. Далее Ключевые слова на английском языке. Начинаются со слов: " Keywords: ". Не более 6 слов или словосочетаний.
Пустая строка	Пропустить строку
Текст статьи	Расположить текст статьи
Пустая строка	Пропустить строку
Список литературы	Расположить список литературы

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (строчными буквами)

№	Перечень сведений об авторе	На каком языке приводится
1	Фамилия, имя, отчество автора полностью	на русском языке
2	Ученая степень (если есть), звание (если есть), для студентов - "студент", для аспирантов – "аспирант"	на русском языке
3	Место работы автора	на русском языке
	Место жительства автора (город)	на русском языке
	Фамилия, имя, отчество автора полностью	в английской транслитерации
	Место работы автора	на английском языке
	e-mail автора	

Подробную информацию о требованиях к материалам участников конференций с примерами Вы можете посмотреть здесь – http://natsrazvitie.ru/trebovaniya_k_materialam_uchastnikov/